

БОЕВАЯ ФАНТАСТИКА
ИМПЕРИЯ ОСТВЕР #2

ВАСИЛИЙ САХАРОВ ЧЕРНАЯ СВИТА

Империя Оствер

Василий Сахаров

Черная свита

«МедиаКнига»

2013

Сахаров В. И.

Черная свита / В. И. Сахаров — «МедиаКнига»,
2013 — (Империя Оствер)

Молодой граф Уркварт Ройхо и его друзья, выполнив первое поручение организации «Имперский союз», отдыхали недолго. Кругом война, кровь, грязь, мятежи. Изнемогающей под ударами завоевателей древней империи требуются умелые бойцы. Но присягнувшие на верность роду Анхо дворяне отправляются не на фронт, а в столицу, где им предстоит стать гвардейцами императора, который ведёт свою войну с врагами государства. Юному государю требуется военная сила, которая способна обуздать мятежников, предателей, бандитов и продажных аристократов из высших имперских слоёв, и такой силой становятся выпускники элитных военных лицеев. «За Анхо и империю!» – вновь звучит старый клич гвардейцев Чёрной Свиты, которые готовы отдать за свои идеалы жизнь, и в их рядах – граф Уркварт, оствер с душой и разумом нашего современника с планеты Земля.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	11
Глава 3	18
Глава 4	23
Глава 5	33
Глава 6	41
Конец ознакомительного фрагмента.	46

Василий Иванович Сахаров

Черная свита

Глава 1

Империя Оствер. Грасс-Анхо. 15.04.1404.

Закутанный в тяжелую алую мантию худой темноволосый юноша с большими карими глазами, на голове которого сияла золотая корона, император Оствера семнадцатилетний Марк Четвертый Анхо, вжался в мягкую обивку сделанного из редких пород дерева и драгоценных металлов огромного и неподъемного трона, а его побелевшие от напряжения пальцы крепко обхватили изогнутые подлокотники. Официальный единовластный глава крупнейшего государства, а по сути своей марионетка Верховного Имперского Совета, с высоты трона, наблюдал за происходящей в зале перед ним склокой. При этом он внимательно вслушивался в то, что выкрикивали его, так называемые, советники, а на деле, настоящие правители страны, и старался запомнить каждое их слово. Не часто великие герцоги, архимаг, глава Торгово-Промышленной Палаты и патриарх выказывали свои истинные чувства. И молодой император, которого с недавних пор стала интересовать политика, глядя на самых могущественных людей в государстве, приходил к выводу, что если ему повезет, и все сложится хорошо, когда-нибудь, он сможет перехитрить и переиграть этих людей, и стать реальным властителем завещанных ему предками земель. Но этот миг, если и настанет, то очень и очень не скоро. И пока, будучи только государственным символом, на заседаниях Верховного Имперского Совета, которые проходили ежемесячно в Новом Дворце города Грасс-Анхо, он мог быть всего лишь зрителем, и на каждое слово, обращенное к нему, отвечать дежурными фразами одобрения тех или иных действий своих высокопоставленных «подданных».

«Ничего, – подумал молодой император, всматриваясь в раскрасневшиеся лица расположившихся за круглым темно-красным мраморным столом великих герцогов, – наступит час, и я припомню вам все, господа. Гибель семи моих предшественников, закабаление народа, дрязги, воровство и предательство государственных интересов. Вы ответите за все мои обиды. А пока я буду вас слушать, и одобрять все ваши решения, а по окончании Совета попрошу о маленькой услуге, и это будет мой первый маленький шаг к самостоятельности. Говорите, господа! Спорьте и даже можете подраться! Пока вы еще можете себе это позволить».

Марк размышлял о своем, а члены Верховного Имперского Совета продолжали заседание, которое было похоже на базарный торг, во время которого сталкиваются интересы нескольких купцов, считающих, что все вокруг мошенники и хотят их обмануть, а сами они кристально честные люди. Каждый отстаивал свою точку зрения, и имел желание получить что-то лично для себя в обход других. И так продолжалось до тех пор, пока из-за стола не привстал великий герцог Ферро Каним, крупный широкоплечий мужчина в сером плаще, под которым виднелся такого же цвета камзол с нашитым над сердцем гербом, скорпионом с человеческой головой.

Все присутствующие посмотрели на него, а Каним ударил ладонью по мрамору и, нахмурившись, произнес:

– Хватит спорить! Предлагаю каждому высказываться по очереди, и давайте обойдемся без резких слов и завуалированных оскорблений. – Голос великого герцога эхом разносился по Залу Совета, члены которого затихли, и на несколько секунд прервавшись и посмотрев в лицо каждого человека за столом, Каним продолжил: – Империя в кризисе, на Мистире война, на Эранге и Анвере тоже вот-вот полыхнет, и чтобы выжить, мы должны держаться заодно

и поступаться своими личными интересами ради общих. А кто думает, что с врагами можно договориться и отделение от империи спасет его, то он очень сильно ошибается. Нас ненавидят все вокруг, и выход из состава Оствера это только отсрочка нападения. Поэтому лишь единение и следование старым традициям может дать нам победу над внешними врагами. Так что давайте говорить по существу.

Ферро Каним, согласно древнего ритуала, взглянул на трон, посмотрел в глаза императора, а тот, ответил заученной фразой:

– Одобряю слова великого герцога Канима.

– Благодарю, – Ферро слегка кивнул и присев за стол, обратился к членам Совета: – Кто начнет первым?

– Я скажу! – оправив лазоревый камзол, с гербом, изображающим вздыбленного дикого коня, с места порывисто вскочил двадцатипятилетний великий герцог Туир Кайяс. Он со злобой посмотрел на главу Торгово-Промышленной Палаты, полного пожилого шатена в просторном шелковом балахоне, магната Вара Виглица и начал говорить: – Наша Первая Юго-Восточная армия потеряла девяносто процентов солдат и офицеров, а великий герцог Эйсо Кайяс попал в плен и был казнен. Мы должны отомстить ассирам и асилкам за поражение наших войск и гибель моего отца, разбить их в пух и прах и растоптать врагов. Это приоритетная цель! Таково мое слово, а кто против него, тот враг империи!

– Не горячитесь, благородный Туир, – снова заговорил хитрый и умный Каним. – Мы делаем все, что только возможно. Шлем на Мистир войска и магов, жрецов и наемников, рабочих и добровольцев, припасы и оружие. И если надо, то количество солдат и снаряжения увеличится. Но сможете ли вы разумно использовать то, что дает вам Верховный Имперский Совет?

– Смогу! – почти выкрикнул Туир. – Однако мне нужны не отдельные полки и отряды, а всемерная поддержка Совета. И я прошу вас, благородные лорды, объявить Красную Тревогу и мобилизацию всех сил империи, которые должны быть немедленно брошены на Мистир ради уничтожения не только Ассира и Асилка, но и Арзума с Цегедом, готовых ударить на нас со дня на день. Король Унеч Первый назвал эту войну Последней, и мы должны сделать все от нас зависящее, чтобы так оно и было. Но, разумеется, победителями обязаны стать мы, а не враги.

Каним посмотрел на императора, и тот послушно кивнул головой:

– Разрешаю голосование.

Восемь человек за мраморным столом проголосовали, и объявление «Красной Тревоги» было признано нецелесообразным, поскольку сражения на Мистире пока не грозили империи гибелью, и пожар войны еще мог быть затушен имеющимися в наличии армиями без всеобщей мобилизации и напряжения всех сил государства. Туир, которого не поддержал никто кроме Ферро Канима, сел на свое место, и опять бросил злой взгляд на Вара Виглица, который воспользовался его тяжелым положением и неделю назад своими наемными отрядами занял один из богатых приморских городов материка Мистир, издавна принадлежащий Кайясам.

На мгновение над столом повисла тишина, и следующим слово взял архимаг Вихт Дассар, худой старый человек в белом хитоне, лицо которого было скрыто толстой маской из тонального крема, скрывающего большие темно-бурые пигментные пятна по всей коже. Как обычно, оперевшись на витой серебристый посох в руках он завел речь о своих проблемах, о том, что магическое искусство в упадке, и на новые исследования Академии Магии и Колдовства требуются немалые дополнительные ассигнования. И как это было всегда, двухсот пятидесятилетнего чародея, который не имел практически никакого влияния и силы, а являлся голосом Совета Магических Школ, никто не слушал, скучно. Зато ему высказали претензии относительно низкой боеспособности имперских магов, которые проигрывали почти все групповые боестолкновения с чародеями ассирийцев.

На упреки, Вихт Дассар, лишь молча покивал головой, и Марк Анхо мог ему только посочувствовать, поскольку положение старика было чем-то похоже на ту ситуацию, в которой

оказался он сам. Вроде бы, имеется должность, но нет реальной власти, и чтобы выжить, надо со всеми соглашаться.

Тем временем Совет шел своим чередом, и продлился еще два часа. Великие герцоги, которые имели общие интересы, и большинством голосов, обычно достигали нужного им результата, решили все свои вопросы. Они надавили на Вара Виглица, который обязался отправить на помощь Туиру Кайясу одну из своих наемных армий, и освободить захваченный на Мистире город. Затем феодалы скоординировали свои действия по весенней военной кампании, постановили собрать новые воинские формирования на Эранге и Анвере, и нанять дополнительные ватаги вольных морских лордов. И на этом, как таковое, заседание было окончено. Кажущийся чрезмерно молодым, столетний имперский патриарх Миш Ловитра, стройный и подтянутый мужчина в роскошном светло-синем дворянском костюме, который был расшит золотом и серебром, благословил своих собратьев остверов на духовный и мирской подвиг. А после этого, протокол заседания был передан для исполнения в Секретариат Верховного Имперского Совета, в котором помимо рядовых чиновников находились постоянные представители всех восьми управляющих империей кланов.

Пришло время расходиться. Но в этот день концовка Совета несколько отличалось от всех предыдущих.

Марк Четвертый кинул взгляд на своего истинного советника и человека, которому всецело доверял, канцлера имперского двора графа Тайрэ Руге. Он дождался его одобрительного и незаметного для всех присутствующих слабого кивка, и заговорил:

– Господа заседатели моего возлюбленного Верховного Имперского Совета. Попрошу минуту внимания.

Снова взгляды реальных правителей обратились на трон и правителя номинального. Наверняка, каждый из членов Совета подумал о том, что сейчас мальчишка попросит о какой-нибудь игрушке, и выразитель общего мнения, великий герцог Каним, произнес:

– Мы слушаем вас, повелитель.

Под строгим и проницательным взглядом хитрого и жесткого Скорпиона, как иногда, называли Канима, молодой император вспомнил об участии своего отца, который после рождения наследника, неожиданно для всех, упав с лошади, скончался. И втянув голову в плечи, он пожалел о том, что решился обратиться к Совету. Однако Марк удержал свое волнение под контролем, слабости не показал и продолжил:

– Сегодня Верховный Имперский Совет, который взвалил на себя тяжелейшую ношу управления нашим государством, принял ряд очень важных решений, которые станут благом для всех граждан империи, и я доволен вами, мои верные поданные. И в начале заседания, великий герцог Ферро Каним сказал правильные слова о том, что только следование традициям поможет нам пережить смутные времена и одолеть всех наших врагов. Я полностью поддерживаю его точку зрения, и хотел бы вспомнить еще об одной традиции, которая уходит корнями в глубину веков.

Марк прервался, и Каним спросил его:

– И что же это за традиция, Ваше Величество?

– Во время войны император может выезжать на поля самых ожесточенных сражений, где его присутствие обязательно взбодрит имперских солдат и заставит дрожать от страха сердца врагов. И я готов к подобным выездам на любой материк нашего государства. Но для этого необходимо общее согласие Совета и дополнительный указ вашего Секретариата.

Члены Совета переглянулись, и пара человек недоуменно и не скрываясь, пожала плечами, мол, чудит мальчишка, и только Каним, словно подтверждая какие-то свои мысли, полу-прикрыл веки глаз. Вновь над столом повисла тишина, которую прервал патриарх:

– Ваше Величество, не думаю, что это потребует. Наши армии сильны и они разобьют врагов. Все будет как всегда.

– Не скажите, уважаемый Ловитра, – вмешался молодой Кайяс, – положение серьезное, и в случае, если нас сильно прижмут, я бы не отказался оттого, чтобы император своим присутствием оказал моим войскам моральную поддержку.

И снова голос Канима:

– Думаю, что это возможно. Однако хотелось бы узнать, что повелитель подразумевает под дополнительным указом, который должен одобрить Совет.

– Во время войны император лично формирует свою военную свиту, которая состоит из выпускников военных лицеев, – отчеканил Марк. – Эта свита всегда при нем, и при выезде на театр военных действий она становится его личной охраной.

– То есть, вы желаете возродить Черную Свиту?

– Да, – кивнул молодой император.

– В ее прежнем количестве, одна рота?

– Именно так.

Ферро Каним оглядел остальных людей за столом и сказал:

– Я согласен с решением императора.

Дополнительная рота охраны для императора ни у кого удивления не вызвала. Мальчику мало трех гвардейских полков, каждый из которых более чем на половину укомплектован пьяницами, ворами и людьми без чести, и он хочет поиграть в солдатики? Пусть поиграет. Финансовый расход на роту молодых благородных дворян невелик, и Верховный Совет согласился на воссоздание Черной Свиты императора.

Это было последним решением главного управляющего органа империи на очередном заседании, и мало кто придавал этому событию большое значение. Ведь что такое одна рота по гвардейским штатам, если последнего самовластного императора Квинта Первого Анхо, которого предки великих герцогов убили более четырехсот пятидесяти лет назад, не смогли защитить пять элитных гвардейских полков, батальон магов, три роты личных телохранителей и три десятка магов-воителей? Ничто. И что такое сто двадцать молодых дворян на фоне наемных соединений Торгово-Промышленной Палаты, которые насчитывают в своих рядах более ста тысяч воинов? Снова ничто. Каждый из членов Верховного Имперского Совета имел свою собственную армию, а потому долго думать насчет воссоздания Черной Свиты никто не стал. У всех хватало иных, более важных забот, и только великий герцог Ферро Каним, покидая Зал Совета, на миг остановился перед тронном, и отвесил императору учтивый поклон. И глядя на несколько необычное поведение Канима, молодой Анхо подумал о том, что Скорпион, наверняка, догадывается о его далеко идущих планах вернуть себе власть в государстве.

«Ну и плевать! – решил Марк. – Все равно мне терять нечего, отступить уже невозможно и придется идти до самого конца»...

Спустя час, в своей повседневной одежде, белом камзоле с разрезными рукавами и черных брюках, заправленных с кожаные сапожки, скинув тяжеленную императорскую мантию и корону, в сопровождении Тайрэ Руге, император прогуливался по дорожкам сада в Старом Дворце, где он жил на постоянной основе. И глядя на высокого и подвижного сорокапятилетнего мужчину, который месяц назад открыл ему всю истинную подоплеку происходящих в Империи Оствер событий и свои намерения, Марк спросил его:

– Скажите Руге, а когда вы решили, что должны помочь императору вернуть власть?

Граф резко дернул шеей, расстегнул верхнюю пуговицу своего коричневого онгрелина-полукафтана и, кинув быстрые взгляды вправо и влево, ответил:

– В тот самый момент, когда прочитал книгу о деяниях великого Иллира Анхо, Ваше Величество, а затем совершил небольшое путешествие по империи, и смог увидеть разницу между тем, что было когда-то, и что есть сейчас.

– И что вы стали делать?

– В тот момент ничего, ведь мне было всего четырнадцать лет, и я не знал, каким путем должен идти. Прошли годы, я окончил столичный военный лицей «Аглай» и, познакомившись с несколькими офицерами-наставниками этого учебного заведения, узнал о том, что не одинок в своих стремлениях. Люди, готовые что-то сделать ради императора имелись всегда, но они были лишены лидера и разобщены. Я поставил перед собой первую цель, создание организации патриотов, через несколько лет стал вожаком истинных имперцев, и смог из нескольких групп единомышленников сколотить достаточно крепкую подпольную структуру. Тогда, мы хотели оказать помощь вашему отцу, который имел понятие о том, что является марионеткой, и хотел бежать из дворца, дабы обратиться за помощью к жителям Грасс-Анхо. Однако он промедлил, и Верховный Имперский Совет, который узнал о его планах, большинством голосов, принял решение о том, что император болен головой, и нуждается в замене. Так погиб Марк Третий, и был коронован сирота Марк Четвертый.

– И что дальше?

– Прошли годы. Организация сторонников императора понемногу окрепла и обрела сторонников в самых разных слоях общества, и теперь наши агенты практически везде, среди чиновников, жрецов, армейских офицеров, торговцев, магов, тайных стражников и наемников. И было принято решение, действовать. Понемногу, исподволь, все ваши никчемные учителя и большая часть служителей императорского двора были заменены верными вам людьми, а я занял должность вашего канцлера-распорядителя, и обеспечил вам доступ к правдивой информации. Вы все поняли верно и правильно, Ваше Величество, и я вам открылся.

Император остановился, помолчал и, повернувшись к графу, спросил его:

– А смерть моего учителя по военной истории, господина Бунна, который угорел в своем доме два года назад, тоже ваша работа?

– Да, – не стал отнекиваться Руге, – он являлся агентом Тайной Стражи великого герцога Витима, и должен был умереть. Точно так же как дворцовый конюший, начальник охраны, сокольничий, пара садовников и постельничий. Все они погибли от рук наших бойцов. С остальными было проще, подкуп, шантаж, долги, женщины и перевод на новое место службы.

– Понятно, – Марк снова помедлил и, продолжив движение по дорожке, задал Руге новые вопросы: – Граф, а что будет дальше? Каковы ваши планы?

– Наши планы, Ваше Величество.

– Хорошо, наши, – согласился император.

– Дальше начнется то, что мы уже проделали во дворце, но только в масштабах столицы. Понемногу, выбивая одного за другим, мы очистим от чужих сторонников и ставленников чиновничий и военный аппарат Грасс-Анхо. И преданные вам люди займут должности градоначальника, коменданта города, командиров всех воинских формирований столичного гарнизона и гвардейских полков. После этого мы уберем великого герцога Эрика Витима, который считает столицу своей ленной вотчиной, и постараемся договориться с его наследниками. Ну, а позже, овладев Грасс-Анхо, с помощью имперских полков и преданных вам людей во всех крупных городах, мы перехватим власть в государстве.

– И Черная Свита, которая вскоре будет набрана, станет ударной силой этой операции?

– Конечно, но не основной, а вспомогательной. Рота будет одним из фрагментов большого плана, отрядом, который станет постоянно находиться на виду, привлекать к себе внимание шпионов, и помимо этого обеспечивать вашу личную безопасность.

– А если у нас ничего не получится?

– В таком случае мы все умрем, и вы, Ваше Величество, и я, и те молодые дворяне, которые станут вам служить в Черной Свите или иных местах. Опасность того, что наш заговор раскроют, очень велика, но отступить нельзя. Империя разваливается на кусочки, и только воля Верховного Имперского Совета все еще держит территории и граждан вместе. Но сила великих герцогов, которые думают лишь о себе и своих вотчинах, уже не так велика, как прежде, и

вскоре начнется агония Империи Оствер. И предотвратить развал и хаос сможет воля только одного человека, прямого потомка Иллира Анхо, императора Марка Четвертого. Ваша воля, мой повелитель.

– Вы переоцениваете меня, граф, – пробурчал несколько смущенный подобными словами император.

– Я в вас верю, Ваше Величество, потому что мне и тем, кто стоит за мной, ничего иного не остается. Есть идеал – это старая империя, и мы будем к нему стремиться, таков наш жизненный путь.

– Ну, что же, – номинальный владыка Империи Оствер развернулся в сторону дворца, – раз так, то я постараюсь соответствовать великому предку и вернуть себе власть. Все равно, как вы правильно заметили, ничего иного не остается. Кстати, когда начнут прибывать молодые дворяне, которые войдут в Черную Свиту?

– Как только выйдет указ Секретариата Верховного Совета, который будет оглашен по всему государству. Это произойдет уже завтра, а набор начнем через неделю. И естественно, его пройдут только те, кто должен, а все случайные люди будут отсеяны или дополнительно проверены, как потенциальные приверженцы императора.

Марк мотнул головой, промолчал, и вновь подумал о том, что ждет его впереди:

«Граф прав, свернуть с выбранного пути уже невозможно. И даже если все отменить, то лично для меня в лучшую сторону изменений не будет. Пройдет два-три года, меня заставят жениться на девушке, которую изберет Совет, и как только родится наследник, в любой удобный момент, мне могут устроить несчастный случай. Хочу ли я себе такой судьбы? Разумеется, нет. А значит, чтобы выжить, мне придется бороться с противниками всеми возможными методами и средствами. И план Руге ничем не хуже любого другого».

Глава 2

Империя Оствер. Йонар. 18.04.1404.

Таверна «Сержант Йен» была переполнена. Очередной отряд йонарских наемников готовился к отбытию на фронт, и уже завтра с утра, он будет в городе Устио. А пока бойцы догуливают последние часы, выпивают, закусывают, в меру шумят, и тискают местных «жриц свободной любви», которых, обычно, в эту таверну не пускали, но сегодня вечер особый, и хозяин, сам в прошлом лихой вояка, пошел на уступки клиентуре. Все нормально, хороший вечер в неплохом месте, где можно не напрягаться и не ждать спонтанного конфликта, во время которого есть вариант схлопотать под ребро десять сантиметров острой стали. В уголке наигрывают легкую мелодию два музыканта, гитарист и скрипач. С кухни доносятся аппетитные запахи жареного мяса и специй. А в обеденном зале слышатся шаги, бульканье разливаемого по кружкам вина и пива, чавканье, покашливания, взвизгивание женщин и приглушенные разговоры.

Мы с Вираном Альерой, моим другом, и Нунцем Эхартом, тоже не чужим мне человеком, с которым было немало пройдено и пережито, сидели за угловым столиком, и ждали нашего нового куратора из подпольной организации, с условным названием «Имперский Союз». Каждый из нас понимал, что в жизни грядут перемены, и нам дадут очередное задание, наверняка, опасное, и Виран с Нунцем строили предположения о том, куда же нас занесет. Они перебирали сотни вариантов, и порой даже крепко спорили. А что касается меня, то я уже примерно знал, что нас ожидает, а потому не суетился, вел себя спокойно и, прижавшись спиной к покато-й каменной стене, вытянул под тяжелым дубовым столом ноги, закрыл глаза и, находясь в блаженном состоянии покоя, вспоминал прошлое...

Все началось с того, что три с половиной года назад я был человеком иного мира, который называется Земля. И в результате одного хитрого магического действия, слепки моего разума и души попали в тело уже практически мертвого молодого дворянина по имени Уркварт Ройхо. Я смог сжиться с новым телом, волею несчастливой случая стал графом из древнего рода, и угодил на учебу в военный лицей со странным для меня названием «Крестич», где провел тридцать шесть месяцев, которые закалили меня и сделали сильнее. А когда обучение было окончено, я превратился в номинального лейтенанта наемного отряда «Рейдеры Плетта», и отправился на войну, с которой вместе с Вираном, выбрался только три дня назад. Нам повезло, мы не сгинули в горниле сражений, а выжили, смогли выбраться к перевалам через Маирский хребет, и вернуться в Йонар, столицу великого герцога Ферро Канима, город, который мне очень нравился и немного напоминал оставшийся в далеком прошлом родной Новороссийск.

В Йонаре, нашего возвращения не очень-то и ждали. Командир наемного отряда, в котором мы числились, уже списал нас в расход, и когда Виран и я, в потертых и грязных брезентовых горках и с рюкзаками на плече, вошли в трактир «Сержант Йен», то мы попали на свои поминки. Полковник Плетт, наш однокурсник Эхарт, отрядный маг Ярни, лейтенанты Катлис и Марис Радо и два рядовых бойца, стояли перед столом с кружками вина в руках. Плетт предлагал помянуть павших товарищей, а тут мы нарисовались и, естественно, нам обрадовались, хотя полковник незлобливо пробурчал, что вот, теперь придется платить нам деньги за поход.

Потом была гулянка, ванна с теплой водой, чистая одежда и женщина, одна из милостивых служанок трактира, которая помогла мне расслабиться. А вчера с утра, после того как Плетт расплатился с нами, он объявил, что вскоре нам троим, Эхарту, Альере и Ройхо, организацией «Имперский Союз» будет дано новое задание. В чем оно заключается, полковник не знал, и только сказал, что до сегодняшнего вечера, мы можем отдыхать.

Нас такой расклад устроил полностью, и мы отправились в город. Альера намеревался посетить элитный бордель для богатых йонарских граждан. Эхарт хотел отправить немного

денег престарелой матери, которая бедствовала. А я направился на восточную окраину города, в гостиницу господина Ирсы, которая не раз служила мне временным пристанищем, и где меня могли ожидать письма. Кроме того, в голове крутилась думка, что по дороге, моя скромная персона заинтересует людей из Тайной Стражи Канимов, и я смогу пообщаться с бароном Анатом Каиром, еще одним моим куратором, которого, наверняка, должно было заинтересовать, куда и зачем вдоль Маирского хребта ходил отряд полковника Плетта.

Однако слежки за мной не было, по крайней мере, я никого не обнаружил, а самому искать барона Каира, было не с руки. И прогулявшись по спокойному мирному городу, которого уже многие сотни лет не касались войны и смуты, я просто отдохнул душой и, навестив гостиницу Ирсы, убедился в том, что прогулка была не зряшной, и на мое имя, действительно, имелась почта, одно приглашение на праздник. Послание было написано почерком очень хорошо знакомой мне девушки, которую звали Инна Пертак. Месяц назад моя бывшая любовница вышла замуж, и теперь приглашала меня на семейный праздник. Все честь по чести, без всяких задних мыслей, стандартное приглашение для друга. Но имелась одна серьезная заковыка, которая меня изрядно озаботила. Если раньше Инна подписывалась фамилией своего отца, то теперь она именовалась по мужу. И подпись уведомила меня, что отныне ее зовут баронесса Инна Каир.

«Да ну нах! – мысленно воскликнул я. – Не может такого быть, чтобы провинциалка из заштатного Герцогства Мариен захомутала самого начальника Тайной Стражи Канимов. Тут даже ее красота и ум не помогут. Тем более что мой куратор, в любом случае, знает, с кем она спала до того, как стала фрейлиной великой герцогини Магды, и выводы из этого обязательно сделает. Опять же, совпадение чрезвычайно странное, я хотел увидеть барона, а тут такой случай. Да уж, судьба крутит людьми, как только хочет».

Впрочем, еще раз обмозговав ситуацию, я решил, что выводы мои поспешны. Семья Каиров весьма многочисленна, имеет несколько ответвлений, и не ограничивается одним «Жалом Канимов», и вполне могло так случиться, что мужем моей подруги является не сам Грозный Анат, а кто-то из его ближайшей родни. И расспросив господина Ирсу, я узнал, что да, не далее как месяц назад женился старший сын барона, которого звали Рагнар, и сейчас он вместе с молодой супругой проживает по адресу указанному в моем приглашении, особняк Каир, набережная. А приглашение принесли не далее как вчера вечером, примерно через пять часов после того, как мы с Альерой вышли из городского телепорта.

Полученная информация кое-что прояснила, и я решил принять приглашение баронессы Инны Каир. Благо, пока я свободен, а на кармане имеются деньги. Так что на празднестве молодой четы Каиров я не буду выглядеть бедным попрошайкой из провинции, и смогу соответствовать облику йонарских дворян. Кроме того, есть думка, что о приглашении знает «Жало Канимов», и он считает, что я появлюсь в его родовом особняке.

Итак, решение было принято, и из гостиницы Ирсы, взяв наемный экипаж, я незамедлительно отправился в один из самых престижных городских магазинов готовой одежды. А ближе к вечеру, когда на улицах появились фонарики, зажигающие масляные светильники, напротив особняка Каиров, остановилась карета, из которой вышел молодой симпатичный дворянин. Рост метр восемьдесят, волосы русые, глаза голубые. Одет в распахнутый на груди светло-серый шелковый камзол, в разрез которого проглядывала белоснежная рубашка. На ногах свободные оттенка кофе с молоком брюки и отличные ладно скроенные яловые сапожки, а на поясе широкий армейский ремень и ножны с боевым ирутом. В общем, это был я, собственной персоной, пока еще лейтенант наемного отряда «Рейдеры Плетта», граф Уркварт Ройхо, который имел при себе приглашение на праздник, и выглядел как небедный аристократ. И хотя на обновки было потрачено целое состояние, тридцать пять «иллиров», я посчитал, что деньги в данном случае пыль, а вот показать себя необходимо с самой наилучшей стороны.

Я остановился на тротуаре, кинул вознице экипажа серебряный нир, отпустил его, и огляделся. Справа ласковая синева теплого Исарийского моря. Впереди широкий проспект и сама набережная, по которой гуляют беспечные горожане, а слева особняк Каиров. Огромный пятиэтажный дом, огражденный от города высоким каменным забором, по виду декоративным, а на деле, наверняка, способным выдержать не один удар мощного осадного тарана или магический взрыв. Проход на территорию особняка, широкие двустворчатые ворота из причудливо и красиво изогнутых чугунных прутьев, был открыт. Рядом с ними стояли четыре слуги в ливреях, лица невозмутимые, а глазки скользят по моей фигуре вверх и вниз, и пытаются собрать обо мне всю, какую только возможно, информацию. Так что, слуги, наверняка, из одной весьма интересной местной организации, под названием Тайная Стража, тут к гадалке не ходи, и так все ясно.

«Ну, что же, неплохо живет подруга дней моих суровых, – подумал я. – Пока все мои поверхностные размышления подтверждаются, а что будет дальше, посмотрим».

Подойдя к воротам, я протянул слуге свое приглашение, и представился. После чего, по широкой аллее, меня проводили в особняк, и вскоре я оказался в просторном и ярко освещенном «вечными светильниками» балльном зале, где уже находилось не менее полусотни гостей, как правило, молодых женщин и мужчин, на фоне которых я выглядел вполне неплохо. И первое что я сделал, это представился хозяину и хозяйке этого праздника, которые находились в центре зала.

Сделав несколько десятков шагов, я приблизился к ним и, воспользовавшись тем, что Инна и Рагнар были заняты другими гостями, внимательно рассмотрел их. И надо сказать, увиденным остался доволен, так как на первый взгляд эта пара подходила друг к другу просто идеально.

Она, красивая и уверенная в себе женщина, брюнетка с шикарными волосами, точеной фигуркой и высокой грудью, которую я так любил ласкать. Одета в белоснежное шелковое платье, на груди дорогие украшения, а на голове сложная и весьма интересная высокая прическа. Выглядела бывшая дочка наложницы и «домашнего» барона, настолько непринужденно, словно всю жизнь вращалась в высшем обществе. И в целом, можно было сделать вывод, что она счастлива, и находится на своем месте.

Он, крепкий молодой мужчина с короткой прической, веселым румяным лицом, и широкими плечами, типичный остер с древних картин. Одежда простенькая, темно-коричневый камзол, брюки как у меня, и такие же сапожки, на поясе стандартный ирут, видно, что не церемониальный, на гарде зарубки от ударов, хотя оплетка рукоятки новая. По виду, настоящий воин, по собранной за день в городе информации тоже. Как и я, Рагнар закончил «Крестич», только на пять лет раньше, а теперь занимает в армии Канима должность специалиста по деликатным поручениям. И он не рядовой исполнитель, а глава местных диверсантов. Никто не знает, сколько бойцов экстракласса, средневековых спецназовцев, в распоряжении великого герцога, но думаю, что их никак не меньше полусотни. Впрочем, не об этом речь, а о Рагнаре. Я о нем свое мнение сложил, и оно было хорошим. Так что главное, лишь бы он обо мне ничего плохого не подумал, а то мало ли, вдруг, ревность разыграет, и нехорошо может получиться, злые слова, дуэль, и чья-то смерть...

Наконец, гости передо мной, отошли от хозяев, и наступил мой черед. Я сделал шаг вперед, поклонился чете молодых Каиров, и произнес дежурное приветствие. Мне тоже ответили вежливо и учтиво, и Рагнар с Инной, явно, были мне рады. Это внушало уверенность в том, что вечер сложится хорошо и, слегка прикоснувшись губами к ручке хозяйки, я сказал:

– Прошу прощения, что не смог присутствовать на вашей свадьбе, дела.

– Интересно, какие? – Рагнар слегка прищурился.

– Поиск в районе Маирских гор, – короткая пауза и пояснение, – с юго-восточной стороны.

– Так значит, граф, вы были на войне?

– Немного, – я пожал плечами. – Особо хвалиться нечем, но пришлось по горам побегать, и идти на прорыв из окружения в составе армейской группы полковника Мурманса.

– Это уже рекомендация, – старший сын «Жала Канимов» уважительно покивал головой.

За мной выстроилась очередь из гостей, и я покинул хозяев. После чего, отправился гулять по залу и знакомиться с людьми из свиты великого герцога. Здесь слово, там кивок, тут тост за победу, и так пролетела пара часов. Я вышел освежиться в пустынный сад, присел на скамейку, вдохнул напоенный цветочными ароматами ночной воздух, и вскоре увидел Инну, которая, явно, двигалась за мной следом. Мои предположения подтвердились, она остановилась передо мной, мило улыбнулась, а затем разместилась рядом. Около минуты мы помолчали, и я спросил ее:

– Ты счастлива?

– Да, – она ответила без раздумий и таким уверенным тоном, что этим было сказано все.

– Я искренне рад за тебя, и желаю вашей семье всего самого наилучшего.

– А не ревнуешь?

– Только если самую чуточку, – я усмехнулся. – Меня сейчас другое заботит. Как твой муж относится к тому, что мы старые друзья?

– Он уверен, что ты мой спаситель, и только.

– А его отец, что думает?

– Не знаю. Но я хотела с тобой о нем поговорить. Я слышала, как старый барон при разговоре с сыном пару раз упоминал твое имя, и говорил, что за тобой нужно постоянно присматривать и не выпускать тебя из виду. А вчера он сказал, что ты в городе и попросил меня написать тебе письмо с приглашением на праздник. У меня на сердце неспокойно. Ты что-то натворил?

– Нет, все в порядке. У нас с «Жалом Канимов» свои дела. Он имеет на меня некоторые виды, и от этого его интерес, – я улыбнулся, постарался выглядеть беззаботно, и поинтересовался: – Кстати, а по какому поводу праздник?

– Я беременна, а у Каиров это событие. Как только у женщины появляются первые симптомы и подтверждение от целителей, устраивается праздник на счастье.

– Ну, поздравляю тебя, госпожа баронесса.

Инна тоже улыбнулась, и у нас завязался легкий и ни к чему не обязывающий разговор, который, к сожалению, продлился всего несколько минут. В саду появился один из местных служителей, и чтобы домочадцы не подумали лишнего, молодая госпожа Каир, кивнув мне, по боковой дорожке, незаметно удалилась в дом. А слуга, как оказалось, искал меня, и пригласил пройти за ним. Все было понятно, появился старый барон, который хотел меня увидеть, и я без споров последовал за переодетым в ливрею тайным стражником.

Через пару минут я оказался в просторной каминной комнате, которая была обита светло-синим атласом. Здесь на широком диванчике, рядом с которым стоял столик с бокалами и несколькими темными бутылками, у горящего камина расположился попивающий белое вино барон Анат Каир. С нашей последней встречи он не изменился, все тот же среднего роста брюнет с самым обычным лицом, каких на улице города, присмотревшись к ремесленникам или рыбакам, можно увидеть сотни. Но как всегда, барона выделяли глаза, сильный, почти гипнотический взгляд которых, многим развязывал языки.

– О-о-о! Граф Ройхо! – чуть обернувшись к двери, поприветствовал меня «Жало Канимов», и кивнул на диван: – Садись Уркварт, поговорим.

– Здравствуйте, господин барон.

Присев, я посмотрел на начальника Тайной Стражи, а он, налив в стеклянный бокал вина, протянул его мне. Мы выпили, и Каир вздохнул:

– Давненько мы с тобой не виделись Уркварт.

– Да-а-а, – смакуя хорошее вино, согласился я, – больше года с той поры минуло.

– Вот и поведай мне, как ты жил все это время.

– Без учебы?

– Конечно, про нее я все знаю. Начни с того момента, когда ты прибыл в трактир «Сержант Йен».

– Ну, раз хороший человек спрашивает, – приняв игру барона, сказал я, – то можно и рассказать.

Я налил себе еще вина, и повел свой рассказ. Интерес «Имперского Союза» к военному лицу «Шайгер» и древним боевым методикам. Сбор отряда. Краткая характеристика на полковника Висана Плетта. Поход вдоль Маирского хребта. Бой с ассирами, мои последующие скитания по горам, окружение Первой Юго-Восточной армии и прорыв к перевалам. В общем, изложил барону официальную версию, в целом правдивую, но, умолчав о том, что я стал магом-воителем, и во мне сидят четыре кмита, в каждом из которых спит готовое к применению заклинание. Говорил я убедительно и без запинок, и как мне показалось, начальник Тайной Стражи мне поверил. На неточностях он меня не ловил, а по окончании моего десятиминутного повествования, задал по теме похода только один риторический вопрос:

– Значит, тайны «Шайгера» по-прежнему не разгаданы?

– Да, – подтвердил я.

– Наверное, это и к лучшему, – вздохнул Каир, и спросил: – Что вам дальше готовят, известно?

– Точной информации нет. Нам дали сутки отдыха, и приказали завтра вечером быть в трактире Йена, где мы получим новую задачу.

– Понятно, – барон слегка кивнул, и сказал: – Я имею некоторые сведения о том, что вас ожидает.

Барон замолчал, и я задал тот вопрос, который он ожидал:

– И что это?

– Командировка в столицу и вступление в Черную Свиту.

– А это что за формирование такое? Банда, наемный отряд или секта?

– Ха-ха! – рассмеялся Каир, и рукавом халата утерев выступившие на глазах слезы, сказал: – Ну, и насмешил ты меня Уркварт. Нет, это не банда, не наемники и не секта, хотя во многом, данное формирование будет на них походить. Это новая гвардейская рота, военная свита императора и его личная охрана на поле боя. Марк Четвертый, видимо, с подачи своих сторонников, решил наращивать мускулы и набивать кулаки. Как быстро он начнет ими размахивать, неизвестно, но в любом случае, медлить не станет.

– У нынешней гвардии плохая репутация, – заметил я. – Не хотелось бы мне в ней служить. Может быть, отказаться?

– Ни в коем случае. Это будет гвардия новой формации, и твоя репутация не должна пострадать, а со временем, нахождение в первом составе Черной Свиты подкинет тебя вверх, разумеется, если ты останешься жив, и не погибнешь где-нибудь на дуэли.

– Или если меня ваши убийцы не прикончат.

– Великий герцог Каним в столичные дела вмешиваться не станет.

– Почему? – удивился я.

– Политика, Уркварт, – Анат Каир поставил свой бокал на стол и посмотрел на огонь. – Проклятая политика.

– А подробнее нельзя объяснить, в чем дело?

– Нет, слишком много времени это займет. А если кратко, то расклад следующий. Каждый великий герцог стремится оторвать от соседа кусок территорий и людей, а на Эранге их всего двое, в столице и окрестностях Витим, а на всей остальной территории, практически все феодалы, за редким исключением, стоят за Канима. И ослабление Эрика Витима, а именно

против него будет направлен самый первый удар императора и его сторонников, выгодно моему сюзерену. Поэтому он суетиться не станет, хотя присматривать за Марком Четвертым будут, и если он начнет чрезмерно наглеть, его остановят.

– Все ясно, господин барон, благодарю за разъяснения.

– Не за что, со временем, ты все равно бы разобрался, что и к чему, а я всего лишь сэкономил тебе время и дал толчок в правильном направлении.

Все что хотели обговорить, мы обсудили. Повисла немного неловкая тишина, и настало время, когда я должен был уйти. Но перед этим я поинтересовался:

– Наши договоренности относительно герцога Грига и освобождения моей родни из плена, все еще в силе?

– Разумеется, а иначе бы ты тут не сидел.

– И когда мы начнем действовать?

– Наша служба уже работает на севере, а ты вступишь в дело только следующим летом, таков предварительный план, одобренный Ферро Канимом.

– В таком случае, я могу быть свободен?

– Конечно. Только ответь мне на пару личных вопросов и можешь идти. Ты готов к откровенному разговору?

– Да, господин барон.

Каир почесал указательным пальцем правую щеку, искоса посмотрел на меня, и спросил:

– Какие у тебя были отношения с Инной Пертак, моей невесткой?

Понимая, что таиться смысла нет, я ответил прямо:

– Близкие. Какое-то время мы даже делили постель.

– А сейчас?

– Дружеские.

– И не более того?

– Именно так, только дружба, и ничего больше.

– Ты осознаешь, что если вмешаешься в дела моей семьи, то умрешь?

– Само собой. Но я и так не встану между Рагнаром и Инной, я слишком ценю ее дружбу и понимаю, что у этой пары настоящая любовь, и они счастливы.

– Ну, что же, я удовлетворен. Можешь идти, Уркварт Ройхо. – Я встал, поклонился барону и направился к двери, а он сказал мне вслед: – Кстати, люди из «Имперского Союза» знают о твоих отношениях с Инной. Они наводили об этом справки и, наверняка, будут в курсе того, что ты был здесь в гостях. Но ты не переживай, официально, в данный момент я нахожусь далеко отсюда, и параллель между нами провести сложно.

– Мне все ясно, – не оборачиваясь, ответил я, и покинул салон.

После этого, еще около часа я провел в бальном зале, покушал морепродуктов, потрепался с одним из офицеров-кавалеристов местной армии о достоинствах дарнийских жеребцов, и посмеялся с молодыми и симпатичными девушками из свиты великой герцогини Магды. А затем, распрощавшись с молодой четой Канимов, я вернулся в трактир.

Так прошел день вчерашний, а сегодня я отдыхал, и только раз отлучался из трактира, для посещения городского банка, откуда перевел все мои деньги и драгоценности в его столичное отделение. И теперь, я сижу и гадаю о том, что нас ожидает, морально готовлюсь к путешествию в столицу, и слушаю Эхарта и Альеру.

– Эй, Уркварт, – прерывая мой покой, Виран слегка толкнул меня в бок, – проснись.

– Что случилось? – открывая глаза, я посмотрел на Альеру. – Куратор пришел?

– Нет. Просто ты без движения уже целый час сидишь, и мы подумали, что наш друг Ройхо уже того, перенесся в иной мир.

– Не дождетесь, – усмехнулся я.

Виран хотел сказать что-то еще. Но появился наш, уже бывший, командир полковник Плетт, а с ним рядом шел невысокий и верткий пожилой мужчина, личность которого нам всем была очень хорошо известна. Это был Конн Нагер, учитель по фехтованию военного лицея «Крестич», человек, который научил нас очень многому. И я не удивился, когда оказалось, что он и есть наш новый куратор. Ну и, конечно же, не был обескуражен тем фактом, что уже завтра нам предстоит отправиться в город Грасс-Анхо и стать воинами Черной Свиты императора Марка Четвертого.

Глава 3

Империя Оствер. Грасс-Анхо. 19-30.04.1404.

Прежде чем перейти к основным событиям в моей жизни имперского гвардейца, начну с описания места, в котором я оказался, и немного расскажу о первых днях пребывания в Черной Свите.

Столица Империи Оствер, вольготно раскинувшийся на холмах между двумя крупными реками, Великолепный Грасс-Анхо, мне не понравился. Вроде бы, огромный город с населением в миллион человек, наверное, самый большой населенный пункт в мире Кама-Нио. Есть величественные дворцы и широкие проспекты, три телепорта, парки с зелеными лужайками и множество памятников, магазины и рынки, величественные храмы и святилища, бульвары и роскошные особняки знати, театры и цирки, ночное освещение и немало мест, где молодые люди могут весело провести время. Живи, радуйся и прожигай жизнь.

Однако это был всего лишь обсыпанный конфетти и мишурой облупившийся фасад, который скрывал за собой ветхость и упадок нашего государства. И присмотревшись к древнему городу пристальней, можно было без труда разглядеть грязные улочки окраин, бордели для педофилов, гомосексуалистов и прочих извращенцев, лавки, где в открытую, не стесняясь стражников, как явных, так и тайных, любой желающий мог купить всевозможные наркотики, и целые районы, отданные на откуп преступному миру. И именно в столице я увидел оттенки былой мощи, и всю нынешнюю немощь Империи Оствер. Где с одной стороны широкого и ярко освещенного проспекта, в знаменитом на все государство огромном театре «Айет» давали «Прекрасную Лили», а с другой продавали двуногий скот, таких же остверов, как и те люди, кто сидел в ВИП-ложах оперы.

И пусть, изначально, я не местный житель, а землянин, и по большому счету, мне наплевать на то, как складывается жизнь людей мира Кама-Нио, лишь бы мне было хорошо. Но есть какие-то общие понятия о добре и зле для всех представителей рода человеческого. И моя судьба сложилась так, что я не сразу попал в Грасс-Анхо, а некоторое время пожил в староимперском Йонаре, и побывал в пограничном Кемете, где люди свободны и не относятся к дворянам и богатым, словно они высшие существа. А потому, глядя на творящийся вокруг беспредел, который воспринимался горожанами вполне нормально, от злобы и неприятия животных порядков и правил, мои ладони сами собой сжимались в кулаки. И мне очень хотелось врезать какому-нибудь негодяю по лицу. Не просто ударить человека, который измывается над слабыми и беззащитными, а конкретно ему вмазать, так, чтобы нанести тварюке на двух ногах тяжелые увечья, сломать ему челюсть и переносицу. А затем найти еще одну мразь, и снова жестко бить подлеца, чтобы он своей кровью захлебнулся...

Впрочем, что-то я разошелся. К теме борьбы с мразями и упырями еще вернусь, а пока, факты относительно имперской столицы. Не официальные, а реальные, которые были доступны выпускникам всех военных лицеев.

Город Грасс-Анхо основан императором Иллиром чуть более тысячи трехсот лет назад. Никогда он не был осажден врагами, но зато в нем три раза происходили серьезные восстания и бунты черни, которые каждый раз уничтожали часть города. Нынешний Грасс-Анхо раскинулся на четырнадцати возвышенностях между полноводными и судоходными реками Дех и Ушмай. Население один миллион официальных жителей, по факту, конечно же, больше. Имеются многочисленные улицы, кварталы и районы. Но для удобства, я и мои товарищи, будущие воины Черной Свиты императора Марка Четвертого, разбили его на четыре части-округа.

Первый округ, Белый Город. Как можно понять из названия, это расположенные в центре улицы, построенные полукружьями вокруг основных имперских храмов и двух дворцов,

Старого и Нового, где в одном живет наш номинальный властитель, а во втором заседает Секретариат Верховного Имперского Совета. Здесь обосновались самые богатые и благородные люди государства, и попасть в Белый Город, мечта для одних, и проклятье для других.

Второй округ, Разноцветный Город. Северная окраина Грасс-Анхо, на которой обосновались маги всех пятнадцати основных школ империи. И в этом месте можно было увидеть не только представителей уже знакомых мне «Трансформа», «Истинного Света», «Торнадо» и «Нумани», которых я неоднократно встречал во владениях великого герцога Канима. Но и других одиннадцати школ, ранее виденных мной только мельком: «Алго», «Даисса», «Вессара», «Юн-Арамиз», «Тайти», «Гарджи-Тустур», «Совершенство», «Мир», «Фуман», «Пламя» и «Молния». Каждая школа имела в этом округе свои войска, здания и постройки, магазинчики и склады, дома реабилитации и вербовочные пункты, приглашающие молодых и бедных людей со способностями отправиться на обучение в расположенную недалеко от города Академию Магии и Колдовства.

Третий округ, Герцогский Город. Он занимает добрую половину столицы с востока и запада, и является личным ленным владением великого герцога Эрика Витима. В чем-то, это спокойные и тихие районы, населенные работягами и слугами. Но по факту это трущобы с немногочисленными производственными предприятиями и мастерскими, типичное феодальное владение в черте огромного средневекового мегаполиса.

Ну и последний округ, четвертый, Черный Город. Это районы на юге столицы, которые официально числятся вольными кварталами, которые управляются представителями Торгово-Промышленной Палаты. И часть этой большой территории, в самом деле, находится под контролем воинов ТПП, и подчиняется правилам магнатов и богачей из этой организации. Однако есть немало улиц, которые давно превратились в развалины, и никого не интересуют. Как следствие, они населены бандитами, разбойниками и профессиональными нищими, которые живут по воровским законам. И столичный криминал это не разрозненные группировки, а крепкий и мощный преступный синдикат, оказывающий помощь имперским олигархам и всем заинтересованным в их услугах влиятельным и богатым людям, а те, в ответ, прикрывают их от гнева великого герцога Витима и городской стражи. Авторитеты следят за тем, чтобы их бойцы, ночные работники и попрошайки не нагнали и жили по понятиям. И со всех темных дел на городском дне они имеют свою долю, а в случае проблем или беды, могут выставить на свою защиту не одну тысячу яростных бойцов. Ну, а низовой элемент этого округа, беспрекословно подчиняется своим старшим, и готов выполнить любой их приказ.

Таков город Грасс-Анхо, где мне и прочим будущим гвардейцам из Черной Свиты, подавляющее большинство которых прибыло из провинций, предстояло жить, служить и работать в интересах «Имперского Союза» и нашего государя Марка Четвертого. И как бы мне не хотелось отправиться куда-нибудь в иное место, имелся приказ, и мы были обязаны его выполнить. Ну и, кроме того, я понимал, что столица это то самое место, где можно возвыситься и занять полезные знакомства на будущее со всеми вытекающими из этого последствиями...

Итак, в моей жизни начинался новый этап. Вместе со своими друзьями Альерой и Эхартом, от нашего временного куратора Конна Нагера мы получили инструкции. И они были просты. Прибыть в столицу, три дня отдыхать в одной из гостиниц поближе к центру и, не вступая в конфликты, гулять по городу. После чего, нам следовало явиться в пустые гвардейские казармы Старого Дворца, предъявить свои документы и офицерские патенты чиновникам канцелярии императорского двора, пройти проверки, и стать корнетами вновь возрождаемой отдельной гвардейской роты. Затем, мы должны выполнять приказы своих новых отцов-командиров и, в случае проблем, обращаться непосредственно к Нагеру. Через пару дней он станет одним из штатных инструкторов Черной Свиты по фехтованию, всегда будет неподалеку, и окажет нам всемерную поддержку.

На этом наши пути разошлись. Мы собрали свои вещи, переночевали еще одну ночь в трактире «Сержант Йен», а с утра отбыли в столицу, где три дня, как и было приказано, жили в гостинице, и вели себя тихо. За это время я и сложил свое мнение о Грасс-Анхо. И несколько раз, за малым, не ввязался в драку с чванливыми аристократами и людьми из ТПП, которых видел во время своих прогулок по городу и на рынках рабов. Однако я сдержался, и вскоре, оставив гостиничный номер, мы прибыли к новому месту службы.

В канцелярии императорского двора все наши документы были проверены магами и чиновниками, а после этого нами занялись четыре капитана из 2-го гвардейского полка, где, как мы слышали, имелось несколько достаточно боеспособных и дисциплинированных рот, которым доверяли охрану императора. Как водится, нас прогнали по всем воинским дисциплинам, и признали годными к службе. А затем всех троих осмотрели придворные. И по их требованиям, мы тоже подошли. Не уроды, рост выше 176 сантиметров, с манерами порядок, верим в имперских богов, этнические остверы и имеем не менее десяти поколений благородных предков. В общем, достойны нести службу во дворце, и в случае нужды, сможем умереть за императора.

По оглашении вердикта придворных, мне почему-то вспомнилось название одной российской оперной постановки под названием «Жизнь за царя!». И невольно, я рассмеялся. Все присутствующие посмотрели на меня, а один из важных придворных, высокий брюнет с причесанными глазами, который сидел в уголке и наблюдал за нами, как я позже узнал, сам канцлер императорского двора граф Тайрэ Руге, обратился ко мне:

– Что вас так насмешило, молодой человек?

Негативные впечатления о столице к тому моменту схлынули, настроение было приподнятое, и хотелось сказать ему что-нибудь веселое. И оглядев нахмуренных и озадаченных придворных чиновников, я ответил:

– Да вот, смотрю на вас, господа, и такое ощущение, будто на похороны попал. Все серьезные, в трудах и заботах, а мне кажется, что, не смотря ни на что, надо улыбаться. Весна, тепло, в садах птицы поют, а у вас настроение, явно, до сих пор зимнее.

– Хм, – ухмыльнулся Руге, и спросил: – Вы, граф Ройхо, видимо, впервые в столице?

– Так точно, – я продолжал улыбаться.

– Тогда ваше веселье понятно. Послужите пару месяцев, тогда с вами еще раз пообщаемся, насчет улыбок и доброй погоды.

Канцлер двора замолчал, и нами вновь занялись придворные, которые оформили нас как офицеров гвардии. А затем мы отправились в казарму, старое и неухоженное двухэтажное серое здание без всяких удобств, где делался срочный ремонт. Дело в том, что после гибели наших предшественников, которых перебили вместе со всеми прочими защитниками императора Квинта Анхо, казарма долгое время использовалась как складское помещение. А после, в ней жили разгромившие и разорившие все вокруг гвардейцы 1-го полка. Поэтому пока здесь не было ничего, ни воды, ни канализации, ни бани, ни туалета. И по-хорошему, следовало бы расквартировать роту Черной Свиты где-то в ином месте. Но наша казарма вплотную примыкала к дворцовому комплексу. И начальство, а это император, канцлер двора и командир роты, посчитало, что молодые корнеты, которые являются преемниками истинных гвардейцев, неделю-другую проживут и так. Мы то проживем, особой проблемы нет, народ у нас подобрался лихой и не особо привередливый, сто двадцать молодых волков из военных лицеев последнего выпуска. Но нужду приходилось справлять в туалете за двести пятьдесят метров от казармы, а от немытых тел уже через сутки разило потом, и это было только начало.

После заселения в комнате на три человека, мы познакомились со своими будущими сослуживцами, и все они оказались молодыми людьми от девятнадцати до двадцати двух лет, выпускниками всех восьми имперских военных лицеев. Кстати сказать, здесь же мы встретили наших однокурсников из первого и третьего десятков, которые тоже попали сюда по протекции

«Имперского Союза». И внимательней присмотревшись к окружающим нас будущим гвардейцам, я пришел к выводу, что мы все из одной шайки-лейки. Бывшие кадеты держались друг с другом настороженно и кучками, у всех имелось боевое оружие, каждый постоянно был настороже, и никому не доверял. И так продолжалось до тех пор, пока нас не построили на внутреннем плацу, и перед нами не предстал наш командир роты, взводные, десять инструкторов и два мага из школы «Гарджи-Тустур», которая занималась постановкой надежных мыслеблоков, и всеми аспектами человеческой души и психологии.

Вперед вышел наш новый командир, средних лет суровый усатый дядя в темно-синем мундире, черной широкополой шляпе с золотой кокардой на ней, и черным плащом за спиной, на котором белым цветом выделялся герб рода Анхо, прямой крест в круге. Он оглядел нас, представился как полковник Гедмин Сид, и начал говорить. И из его объяснений стало ясно, что все мы люди одного круга и похожих взглядов, так сказать единомышленники, обедневшие дворяне, которым не нравятся положение дел в Империи Оствер, и каждый из нас состоит в подпольной организации патриотов.

В общем, мои предположения подтвердились. «Имперский Союз» чуть ли не в открытую показал своих бойцов. Так что, если принять во внимание присутствие на плаце магов, то можно было предположить, что нам откроют планы на будущее, поставят перед личным составом первые задачи и накинута на мозги не снимаемую защиту. И опять я оказался прав. Полковник говорил минут двадцать. Но если вкратце, то нам предстояло занять мыслеблоки, затем получить и подогнать под себя униформу, и провести одну неделю в казарме, так сказать, в карантине. Затем нам выдадут подъемные деньги, двухмесячный оклад в общей сумме сто иллиров, и мы выйдем в город, где за три дня, официально отпущенных нам на отдых, должны показать всему столичному обществу, что гвардия это не только три полка полудурков и сволочей, но и такие brave парни как мы. То есть, следовало бить всех и каждого, кто посмотрит на нас криво или косо, ввязываться в любые дуэли, и убивать всякого наемного бретера или заносчивого аристократа в пределах видимости. При этом Гедмин Сид допускал, что потери с нашей стороны будут не менее двадцати пяти процентов личного состава. Такие вот дела. Без боевки и экстрима не докажешь, что Черная Свита что-то из себя представляет, и достойна уважения. А без уважения в столице делать нечего, тут значение имеют либо воинское мастерство, либо деньги. У нас имеется только первое, и мы должны сразу показать, кто мы такие есть.

Все было предельно просто, ясно и понятно. Первое построение было окончено, и нами занялись «гарджи-тустуры». В одной из комнат казармы, маги поводили над каждым из нас своими артефактами, в голове что-то щелкнуло, и минут пять она очень сильно болела. Затем все пришло в норму, и так я получил защиту от прочтения наших мыслей не только врагами, но и друзьями. Магическая школа «Гарджи-Тустур», которая всегда соблюдала нейтралитет, и хранила немало чужих тайн, это гарантировала.

Постановка дорогостоящих мыслеблоков прошла благополучно, и пришел черед получать униформу, которая совпадала с той, которую носил наш полковник. Три суконных темно-синих приталенных мундира с двумя рядами серебряных пуговиц, к которым можно было пристегнуть отвороты, столько же брюк, и два черных плаща с гербом рода Анхо. Это парадно-повседневная одежда. Кроме того, две пары отличнейших кожаных сапог, одна пара ботинок и одна пара кавалерийских ботфортов. Четыре белых рубашки с длинным рукавом, две из шелка и две из льна, три майки, одна черная суконная куртка, напоминающая мне бушлаты российских моряков, и такого же цвета длиннополая шинель. Две черные портупей, две пары кожаных перчаток, два белых шарфа, два комплекта стандартной армейской рабочей формы, точно такой же, какая выдавалась в военных лицах, и два серых берета. Как дополнение, две черные широкополые шляпы, каждая из которых весила около четырехсот грамм. Почему такие тяжелые? Все просто. Внутри шляпы имелась металлическая полукруглая чашка, которая могла бы спасти своего владельца от удара по голове и поддерживала форму головного убора. Ну

и последнее, две серебряные кокарды, похожие на ту, которую носил наш ротный командир. Изображение стандартное, крест в круге.

Это то, что нам дали за счет личных средств императора, который, по его меркам, был катастрофически беден. А все остальное, что мы хотели бы или имели бы желание носить, следовало покупать за свой счет. Например, нижнее белье, платки, кружева и серебряные галуны, позументы и банты, перья и бахрому, шпоры и галстуки. Хочешь быть франтом по столичной моде, будь им, но за свои собственные денежные средства...

Сразу подогнать униформу не дали. Пришел черед получения доспехов и оружия, а затем выбор лошадей. Ну, с этим все было достаточно просто, стандартная амуниция легкой имперской кавалерии, и стальные ируты, надо сказать, не самого наилучшего качества. И поход на конюшню, где стояло полторы сотни исанийских полукровных кобыл-трехлеток, гнедой масти, из которых каждый воин Черной Свиты, одну закрепил за собой.

На этом закончился первый день в казарме на территории Старого Императорского Дворца, и с этого момента началась моя служба в гвардейской роте. Утром построение и завтрак. Кругом суэта строителей, а мы сидим в душных глухих залах и слушаем лекции наших офицеров о том, что происходит в столице, какой район кому принадлежит, где и кто командует, ну и так далее. Обед. А затем конная прогулка, и тренировки под руководством Конна Нагера и еще нескольких опытных фехтовальщиков. Как правило, это была стандартная программа военного лица, постановка ног, разработка кистей рук, отработка выпадов и паравов, приемы защиты и нападения: финты, перехваты оружия, уходы в сторону, выпады и полувольты. Все без суеты, но и без огонька, помыться негде, на щеках щетина, новая суконная форма выглядит помятой, и такая чепуха продолжалась семь дней подряд. Какая-то показуха, явно, рассчитанная на зрителя. Все интересное в казарме, а на виду, рота молодых дворян, которые находятся в достаточно бедственном положении.

Но, как я уже сказал, продолжалось это не очень долго, а лишь до тех пор, пока не закончился ремонт. Рабочие удалились, заработала канализация и умывальники, были открыты все бытовые помещения, и жизнь роты резко изменилась. Появились цирюльники и пошивочных дел мастера, конюхи и кузнецы, тройка музыкантов и знаменосец с черным имперским флагом, на котором золотом был вышит все тот же самый герб Анхо. Личный состав разбили на взвода, по тридцать человек в каждом, и дали постоянных командиров.

А затем наступил выходной, во время которого мы помылись и привели себя в порядок. И на следующий день, в полдень нас выстроили на внешнем плацу перед казармой, и появился Он, сопровождаемый несколькими придворными и графом Руге, император Оствера, хлипкий парнишка в белом камзоле и тонкой шпагой на боку. С виду мальчонка как мальчонка, с одного удара такого вырубешь. Но была видна порода, взгляд упрямый, уверенный и смелый, спина прямая, а походка твердая, так что потенциал имелся. Он внимательно всматривался в наши лица и ходил вдоль строя, а затем Марк Четвертый сказал несколько дежурных фраз о том, что надеется на нас, и мы будущее империи. После чего молодой государь удалился, а взводные, еще раз проинструктировали своих воинов о том, что делать в Грасс-Анхо, и выпустили нас в город.

Первая увольнительная перед началом настоящей службы была рассчитана на три дня. И за это время, каждый из нас был обязан сделать все, что только возможно, для поднятия из грязи и мусора репутации гвардейских офицеров. Все начиналось с малого, с самой обычной бойни и дуэлей. И разбившись на тройки, провожаемые одобрительным взглядом взводного командира, капитана Винса, тридцать человек нашего первого взвода покинули пределы Старого Дворца. За нами последовали второй, третий и четвертый. Пришло время бить морды и вспарывать животы, и мы были к этому готовы.

Глава 4

Империя Оствер. Грасс-Анхо. 30.04.1404.

О том, что у императора появилась новая игрушка, отдельная рота гвардейцев, которая в последний день апреля получит увольнительную, в Белом городе уже знали. И даже если бы мы не искали неприятностей, они все равно бы нас нашли. Местное общество жаждало крови провинциалов, которые прибыли служить государю, так что ближе к вечеру на нас открыли охоту, и это были самые разные люди. Профессиональные бретеры, которые заботились о своей репутации крутых бойцов. Столичные и провинциальные хлыщы, пообещавшие своим дамам сердца герб Анхо со шляпы гвардейца. Наемники, которым заплатили неизвестные люди, желающие посмотреть на развлечение в том или ином районе города, и еще не пойми кто. И пусть всех этих бойцов было не так уж и много, но две с лишним сотни клинков уже ждали новоиспеченных гвардейцев на улицах и проспектах города, и сие было непреложным фактом, про который все воины Черной Свиты, уходящие в город, знали.

Нас о подобных опасностях предупредили заранее, и потому наша тройка решила не нарываться на драку, а подождать первых наездов. В новенькой униформе и черных плащах с белым крестом в круге, при личном оружии, мы спокойно шли по проспекту Славы, который соединял Старый Дворец и храмовый комплекс Бойры Целительницы, то есть следовали по одному из обычных прогулочных маршрутов. Мы старались выглядеть беззаботно, и не обращать внимания на любопытных горожан, которые, судя по их удивленным взглядам, гвардейцев в форме видели реже, чем самого императора. И тут нам навстречу, от одного из домов, растянувшись в цепь, выдвинулась компания из четырех молодых людей, примерно, наших ровесников. Одеты они были по последней столичной моде, белые лосины в обтяжку, заправленные в такого же цвета сапоги, а на теле распахнутые на груди бирюзовые колеты и ярко красные сорочки. На шее у них висели золотые украшения, какие-то ожерелья, напоминающие цыганские монисты, через плечо были перекинута украшенная серебряным шитьем широкие перевязи, на которых висели стандартные ируты с посеребренными гардами, а на руках находились довольно таки неплохие охранные браслеты. И по виду этих аристократов, можно было сказать, что это приехавшие в Грасс-Анхо за славой и деньгами дворяне, скорее всего, сыновья богатых «домашних» баронов. Они искали приключений, и им тоже хотелось приподнять свою репутацию, а тут мы, так что драка была неизбежна.

– Господа, вы преграждаете нам дорогу, – остановившись перед нами, и выставив вперед левую ногу, с вызовом, произнес один из дворян. – Будьте любезны, отойти в сторону.

Проспект был широкий, кареты по нему не ездили, и обе кампании могли бы избежать ссоры просто приняв немного вправо или влево, и разойтись. Но дело ведь не в том, как бы не столкнуться, и все это понимали, а потому, я сделал полшага вперед, навис над разговорчивым дворянином, который стоял передо мной и, копируя интонации сержанта Сантина, когда он изображал из себя тупого звероподобного служаку, произнес:

– Так отойди на два шага в сторону, баран деревенский.

Молодой аристократ покраснел словно вареный рак и, схватившись за меч, вскрикнул:

– Я шевалье Масси, второй сын барона Буржика, верного вассала великого герцога Ратины, вызываю вас на поединок!

– Я граф Ройхо, принимаю вызов, – ответил я, и поинтересовался: – Где и когда деремся?

– На ристалище храма Бойры Целительницы. Сейчас!

«Нормальный выбор, – отметил я. – Днем, в Белом городе все дуэли только вблизи храмов. А если дело касается ристалища Бойры Целительницы, то для проигравшего бойца всегда имеется возможность попросить помощи у богини. Жрицы услышат зов и остановят поединок.

Дрейфит соперник, впрочем, это и не удивительно, если он когда и дрался на дуэли, то вряд ли всерьез».

– Согласен, – сказал я. – Выбираю ируты без доспехов и защиты. Бой насмерть.

Аристократ побледнел, видимо, он ожидал чего-то иного, может быть, боя до первой крови и лишения оружия, а тут реальная смерть над головой нависла. Однако отступать он не стал, а согласно кивнул головой:

– Отлично! Я убью вас, сударь.

– Поглядим.

Сказав это, я посмотрел на своих товарищей. Альера и Эхарт тоже не зевали, и получили вызовы на дуэль от молодых шевалье (благородных людей без титула), которые все оказались с материка Анвер из владений великого герцога Ратины. И только один из них остался в стороне, и занял позицию свидетеля.

Все было решено, и уже через пятнадцать минут, в сопровождении патруля городской стражи и нескольких десятков зевак, двигаясь прямо по проспекту Славы, мы прибыли на ристалище у храма Бойры. Здесь нас встретили дежурные судьи, которых выделяли на весь день в места для проведения боев, две жрицы, пожилой офицер городского гарнизона в чине лейтенанта, и чиновник Секретариата Верховного Имперского Совета.

По очереди, парами, мы подходили к трибуне, на которой расположились судьи, и представлялись. Нас обследовала одна из жриц, пожилая тетка с простодушным лицом, которая поводила руками вдоль наших тел в поисках запрещенных в честном бою артефактов и амулетов, и председатель судейской коллегии, чиновник Секретариата, поинтересовался, не хотим ли мы примириться, и разрешить наши разногласия мирным путем. Мы, конечно же, не хотели, и первой на ристалище вышла пара граф Ройхо – шевалье Буржик.

Мой противник и я оставили свои кошельки и мелкие вещицы товарищам, и выдвинулись на покрытую утрамбованным серым речным песочком в смеси с мелкой галькой просторную площадку. Отдали один другому салют, клинок резко вверх и вниз. Застыли. Ждем команды. И как только слегка подвыпивший капитан гарнизона отдал ее, мы начали действовать.

Противник бросается на меня, и я делаю шаг навстречу. Расстояние сокращается, и сталь наших ирутов столкнулась. От клинков посыпались искорки, произошел размен ударами и, не желая затягивать поединок, я перешел в наступление. Диагональный удар. Противник его отводит, надо сказать, вполне неплохо, и после этого сам хочет контратаковать. Его замах практически безупречен. Но я прыгаю вперед, и слева направо, делая длинный выпад, острием клинка вспарываю горло шевалье Буржика.

На секунду он застывает на месте, его рот раскрыт и ловит воздух, а из горла с посвистом выливается кровь. Прямой удар с ноги в грудь противника и, не успев испачкать меня кровью, второй сын барона валится на спину. Победа! Но большого удовлетворения от нее нет, и она воспринимается как рабочий момент. Противник заведомо был слабее меня, и я знал, что так или иначе, но загоняю его и прикончу, показательно, быстро и без затей. Есть мнение вышестоящих командиров создать Черной Свите репутацию жестких бойцов и, на мой взгляд, это правильное мнение.

Я вернулся к трибунам и стал наблюдать за поединками Альеры и Эхарта. Оба выпускника «Крестича», действовали так же как и я, быстрый размен ударами, наступление, и смерть противника. Все как на тренировках. Правда, Эхарт смазал свой удар и клинок Нунца хоть и задел голову противника, но не прикончил его. Бой был прекращен жрицами Бойры Целительности, и Эхарт смог остановить повторную добивающую атаку. Его клинок, лишь слегка изменив траекторию, не соприкоснулся с головой упавшего шевалье, и только взрыхлил песок рядом с ним. Но это и не важно. Три первых дуэли прошли, и все они закончились нашей победой. И даже тот, кого спасли жрицы, вряд ли выживет, у него черепная коробка вскрыта,

и долго он не протянет, а если, вдруг, шевалье все-таки оклемается, то останется на всю жизнь дураком или инвалидом.

К нам подошел капитан из судейской коллегии и осведомился, не желаем ли мы забрать снятое с тел наших противников оружие и украшения прямо сейчас. Мы не желали. Тогда он поинтересовался, куда отправить трофеи. И естественно, мы назвали Старый Дворец и казарму Черной Свиты. Офицер наклонился ко мне и дыхнул в лицо перегаром. При этом его раскрытая левая ладонь оказалась между нашими телами, так, чтобы этого не было видно с трибуны.

Я все понял правильно. Хочешь, чтобы трофеи доехали до указанного адреса без потерь и быстро? Позолоти ручку. Хм. Каждый живет, как может, и капитан гарнизона нашел себе дополнительный приработок. Ну, что же, я не жадный, и из кошелька появился иллир, который опустил в ладонь офицера. И заверив нас в том, что все будет в лучшем виде, военный судья исчез.

– А может быть, не стоило ему денег давать? – спросил меня Эхарт.

– Думаю, что от одного золотого я не обедняю, а добыча с тела каждого нашего противника стоит вполне прилично. Один ирут около десяти иллиров, да побрякушки под сотню.

Эхарт не возражал, мы замолчали, и прислушались к громкому голосу Альеры, который прижал в уголок четвертого шевалье с материка Анвер, и допытывался у него, кто же надоумил молодых дворян напасть на воинов Черной Свиты. Бледный аристократ прижался к деревянной стене трибуны, теребил рукоять меча и что-то мямлил, а Виран схватил его за камзол и, встряхивая, спрашивал:

– Так кто вам сказал, что можно гвардейцев убить и на этом славу заработать?

– Д-д-да, все го-говорят, – дворянин стал заикаться.

– А конкретнее? Имена, фамилии, адреса?

– Я ничего не знаю. Вчера мы были в салоне мадам Кристины, и там услышали, что сегодня после полудня будет потеха, травля черных плащей.

– От кого услышали?

– От барона Кея Финера.

– И где можно найти этого барона?

– В салоне, он там почти каждый вечер бывает.

– А где находится салон мадам Кристины?

– Улица Хальден, дом восемь. Отпустите меня господа. Я ведь не оскорблял вас. Прошу вас, господа...

Если бы Альера продолжил расспрашивать шевалье, то, наверное, он бы обмочил свои белые лосины. Но поскольку было видно, что какой-то там по счету сын неизвестного нам «домашнего» барона ничего толком не знает, Виран смилостивился, отпустил его и велел валить из столицы, лучше всего записаться добровольцем в один из отрядов, которые отбывают на фронт с ассирами. Шевалье, путаясь в ножнах ирута, бегом припустил на выход с храмового ристалища, а Альера подошел к нам, и спросил:

– Ну что, с почином, господа гвардейцы?

– Да, – мы с Эхартом ответили одновременно, переглянулись и заулыбались.

– Что делаем дальше? – спросил Виран.

– Предлагаю отправиться в какой-нибудь театр, – предложил Нунц. – Отдохнем и еще кого-нибудь на поединок вызовем. Сегодня, может быть, еще успеем подраться, а то я только размялся.

– Не пойдет, – вклинился я. – Вечер уже и все ристалища до утра закрываются. А драться с кем-то на улице, значит, нарваться на конфликт с Секретариатом Верховного Совета. Поэтому, чтобы за этот вечер провести еще по одному поединку надо выезжать за пределы Белого города, а нам это пока запрещено. Или же придется помахать клинками в одном из

особняков, не на виду простых горожан и гостей столицы. Здесь это в порядке вещей и не под запретом.

– И что предлагаешь? – Виран посмотрел на меня.

– Навестить салон мадам Кристины, которую упоминал выживший шевалье, и посмотреть, что там за компания собирается. Глядишь, самого Финера прихватим, который мальчишек-провинциалов на убой кинул, и я сам им займусь. А если его не застанем, так хоть отдохнем и посмотрим, как здесь благородные люди вечера коротают. Затем вернемся в казармы, так как ночевать в незнакомых местах пока не стоит.

– А приглашение в салон где?

– Плевать! Скажем, что мы друзья покойного шевалье Буржика, – я назвал фамилию убитого мной дворянчика, и прищелкнул пальцами правой руки. – И этих, как их звали, ваших противников?

– Мاستон, – сказал Альера.

– Ниран, – добавил Эхарт.

– Вот-вот, – продолжил я. – Мы друзья Буржика, Мастона и Нирана, пришли найти барона Финера и передать ему от покойников большой и пламенный привет. Входим, ведем себя скромно, но с достоинством и упором на то, что мы воины. И обнаружив искомого барона, я вызову его на поединок и прикончу, чтобы не смел подлец такой, разносить о нас поганые слухи. Если он там не один такой, а их много, по одному противнику возьмете на себя вы. Как вам мой план?

– Пойдет, – ухмыльнулся Виран.

– Салон это хорошо, – согласился Эхарт, – там девушки, музыка и бесплатная выпивка. Я не против.

– В таком случае, господа, – я кивнул на выход, – прошу за мной. Нас ждут великие дела, и впереди еще целый вечер.

Мы покинули ристалище, и снова оказались в Белом Городе. Улицы полнились народом, зажигались фонари, куда-то спешили рабы в чистой одежде и с ошейниками на шее, а на перекрестках стояли стражники. Все тихо и спокойно, типичный центр большого города.

Через сквозной проулок выйдя с проспекта Славы, мы оказались на улице Данвен, где можно было взять наемный экипаж и уже на нем добраться до начала расположенной примерно в двух с половиной километрах от храмового комплекса Бойры Целительницы улицы Хальден. Идти пешком, само собой, интереса не было. И вскоре, развалившись на удобных мягких диванчиках в открытой коляске, мы направлялись в гости к пока еще неизвестной нам мадам Кристине.

Пока ехали, я наблюдал за жизнью города, и думал о своем.

Итак, что мы имеем? Увольнительная началась неплохо. Белый Город это не Черный, где нас сразу же забили бы толпой, и с первого боестолкновения получена прибыль, небольшая, но она есть. Теперь дело за продолжением вечера и все будет зависеть от того, кто такова мадам Кристина и какой направленности ее заведение.

Изначально, салонами в столице назывались гостевые залы в особняках знати, где устраивались литературные вечера, в которых собирались музыканты и поэты, молодые девушки из хороших семей, желающие найти покровителей и пробиться в высший свет, и дворяне с претензией на образованность. Так было в расцвет империи, а теперь, большинство салонов, по сути, настоящие бордели. Только не простые, где приходит клиент, неважно, мужчина или женщина, оплачивает услуги юноши или девушки, и получает, что хочет. А с легким флиртом, карточными играми, под стихи какого-нибудь местного дарования, под музыку и в хорошем обществе. При этом все вокруг понимают, что и к чему, но всех посетителей салонов подобный расклад устраивает. И теперь в подобное заведение влезает мы. Будет забавно посмотреть,

что из всего этого выйдет. Потому что, в салонах можно поставить всех на уши, а можно, и наоборот, свои уши потерять.

Однако, как я уже говорил, есть воля командиров, и раз уж мы сами подписались на службу императору в Черной Свите, придется ее выполнять. Ну, а пока, необходима дополнительная информация. Альера слишком рано отпустил не участвовавшего в конфликте шева-лье, а наших знатоков столичной жизни, старших офицеров Черной Свиты, рядом нет. Однако имеется кучер, коляска которого находится в хорошем состоянии, и сам водитель кобылы, как говорил Леонид Утесов, хмурый мужик лет сорока пяти, выглядит колоритно и производит впечатление бывалого человека и старожилы, который знает центр столицы как свои пять пальцев. И по своей прошлой жизни, я знаю, что люди подобной профессии, занимающиеся извозом, вне зависимости от названия, таксист, кучер или извозчик, знают о жизни своего города очень многое.

– А что любезный, – обратился я к нашему водителю, – часто ли к мадам Кристине людей возишь?

– Бывает, – флегматично отозвался мужик.

– И чем там дворяне занимаются, знаешь?

– Не-а, – крупная черноголовая голова в надвинутой на глаза кепке мотнулась из стороны в сторону.

– А если подумать? – я кинул на мягкую обивку сиденья, на которой расположился извозчик, серебряный нир.

Мужик кинул на меня косой взгляд, переложил вожжи в левую руку, а правой накрыл монету. После чего вновь отвернулся, и спросил:

– А что именно господина гвардейца интересует?

– Так я и говорю, чем занимаются там люди, и кто в салоне бывает?

Правая рука, прихватив монету, сместилась с сиденья, и после небольшой паузы, извозчик ответил:

– Народ разный бывает. Купчики средней руки из Торгово-Промышленной Палаты, дворяночки из бедных, бароны из небогатых, приживалы и нахлебники, музыкантов видел и поэт один, чудака полусумасшедший. Всякая публика. Я от дома мадам несколько раз людей увозил, в основном, сильно пьяных.

– Понятно. А сама мадам Кристина кто?

– Баронесса, вроде бы, но герба на ее доме я не видел.

– А фамилия мадам какая?

– Ивэр.

– И часто собирается компания в доме мадам Кристины?

– Я того не знаю, но вроде бы каждый день. Как ночью по улице Хальден не проеду, в восьмом доме свет горит.

– А барона Финера знаешь?

– Ну-у-у, – протянул он, и снова искоса посмотрел на меня, – надо еще разок подумать. Снова на сиденье опустилась серебряная монета, которая сразу же исчезла.

– Подумай, – наблюдая за кучером, усмехнулся я. – И расскажи мне про барона.

– А чего рассказывать, – мужик кнутом слегка взбодрил свою лошадку, – личность не шибко известная, но и не сошка из провинции. Дуэлянт и бабник, денежки водятся, служит в гвардии, но в форме, как вы, на показ, никогда не ходит, стыдится, наверное. Я барона три раза возил, помню его.

– И где именно служит Финер?

– Не знаю.

– А как он выглядит?

– Темноволосый, широкие плечи, длинные волосы, как у вашего друга, – он кивнул на Альеру, который с недавних пор, стал отпускать роскошную белокурую гриву, – и еще у него шрам на левой щеке, рваный такой, уродливый.

Всю дорогу, пока ехали, я задавал кучеру вопросы, а он охотно отвечал. Все же, пара серебряных ниров хороший стимул для разговора. И когда перед ухоженным симпатичным трехэтажным домиком на улице Хальден мы покинули коляску, у нас уже имелась некая предварительная информация о том месте, куда мы направлялись, и том обществе, в котором окажемся. Как и ожидалось, это был небольшой средний бордельчик для господ из полусвета, которых не допускали ко двору великого герцога Витима и иных очень знатных столичных феодалов и магнатов. Так что, серьезных опасностей можно было не ожидать, но и расслабляться тоже не стоило.

Мы подошли к дверям, и нам незамедлительно открыл высокий и поджарый слуга, как водится, облаченный в ливрею. Он как-то странно втянул носом воздух, словно охотничий пес, и очень вежливо поинтересовался, кто мы и с какой целью прибыли в дом баронессы Кристины Ивэр. Я ему сказал, что мы офицеры гвардии и друзья шевалье Буржика, Мастона и Нирана. И это все, что ему надо знать, и если через три минуты мы не войдем в дом, то он сильно пожалеет о том, что родился на этот свет.

Слуга остался невозмутимым и угрозы, что странно, не испугался. Он попросил нас подождать, закрыл дверь и удалился. А мы пару минут молча постояли, посмотрели на вечерний Грасс-Анхо, одернули свои мундиры и проверили, насколько легко выходят из ножен уже отдавшие сегодня крови клинки.

Наконец, за несколько секунд до отпущенных трех минут, дверь снова открылась, и долговязый слуга баронессы пригласил нас пройти на второй этаж. Пока все шло вполне нормально, и вскоре, поднявшись по широкой лестнице, мы оказались в просторном зале. Стены этого помещения были завешены гобеленами и лиловыми шторами, за которыми вполне спокойно можно было спрятаться двум-трем человекам. На улицу выходили два закрытых стеклом окна. Вдоль стен стояли широкие диваны, несколько столиков с фруктами, закусками и вином, а в углу находился клавесин. Под потолком горел «вечный светильник». Вот и вся обстановка.

Что же касается людей, то их пока было немного, всего семь душ. Пять девушек в легких разноцветных платьях без всякого макияжа на молодых и чистых лицах, сидящие на двух диванах. Пожилой мужчина с брюшком, судя по безвкусыному камзолу и штанам из красного бархата, недавно приподнявшийся торговец или мелкий промышленник. Ну, и сама хозяйка, миловидная тридцатилетняя шатенка со стройной фигуркой в светло-синем платье, которое из-за обилия легких кружев казалось воздушным.

– С кем имею честь, господи? – спросила нас баронесса, как только мы остановились на входе и осмотрелись.

Отметив для себя, что голосок у мадам Кристины хороший, мягкий и глубокий, я сделал по направлению к ней три шага, остановился рядом с диванчиком и, слегка поклонившись, представился:

– Корнет Черной Свиты Его Императорского Величества граф Ройхо.

Следом, справа и слева отозвались мои друзья:

– Корнет Черной Свиты Его Императорского Величества шевалье Альера.

– Корнет Черной Свиты Его Императорского Величества шевалье Эхарт.

Мадам, окинула нас заинтересованным взглядом, затем взглянула на своих девушек, которые явно повелись на нашу красивую униформу и плащи, после чего снова обратила внимание на нас, и задала следующий резонный вопрос:

– И что вас привело ко мне?

– Это я хотел бы обсудить с вами наедине, сударыня, – ответил я.

– Что же, – она встала и направилась к окну, рядом с которым никого не было, – пройдемте.

Оставив друзей, которые посматривали на девушек, я последовал за ней. И здесь, остановившись у подоконника, на котором стояло несколько горшков с цветами и, посмотрев в умные и пронзительные глаза много повидавшей на своем веку женщины, я решил не юлить и быть с ней предельно откровенным.

– Сударыня, как вы понимаете, я и мои друзья гвардейцы императора. Сегодня мы отдыхаем, вышли в город и имели столкновение с некими шевалье с материка Анвер, которые бывали в вашем доме. Между нами состоялись три дуэли, и все наши разногласия были разрешены после смерти этих самых шевалье. Все случилось по правилам на поле вблизи центрального храма Бойры Целительницы.

– Мне очень жаль неразумных дворян с материка Анвер, но я знала их не очень хорошо, и пока не понимаю, почему вы пришли ко мне в дом. Конечно, я всегда рада гостям, особенно, если они благовоспитанные молодые люди, но обычно меня навещают по письменному приглашению с моей стороны или по рекомендации проверенных клиен..., – она запнулась и тут же поправилась, – друзей.

– Я понимаю ваше недоумение, сударыня. Но дело в том, что погибшие шевалье успели рассказать нам, что не сами додумались оскорбить нас, а с подачи одного из ваших постоянных клиен..., – как и баронесса, я запнулся, и тоже поправился, – друзей. Это некто барон Финер, который покрывал грязью новую гвардию императора, и мы с друзьями считаем, что он должен ответить за свои слова. Поэтому, хотелось бы знать, госпожа баронесса, будет ли он сегодня вечером или ночью у вас в гостях?

Мадам Кристина помедлила, посмотрела в окно, немного потянула время, и ответила:

– Да, барон обещался быть.

– И когда он появится?

– Через пару часов.

– Вы не против если мы подождем его здесь?

– Нет. Можете чувствовать себя как дома, но прошу не обижать моих воспитанниц, о которых я забочусь словно о родных дочерях.

– Не сомневайтесь, сударыня, – я слегка кивнул, – мы новая гвардия, и постараемся соблюдать все правила приличия.

С сомнением, мадам посмотрела на меня, но не возразила, а вернулась на свое место. Альера и Эхарт начали беседу с девушками, а я, на всякий случай, сел поближе к выходу, рядом с мадам Кристиной. А то мало ли, вдруг, она попытается выйти и предупредить барона Финера о том, что его ждут. Так что, лучше подстраховаться, тем более что я сам вызвался прикончить сволочь из старой гвардии, свое намерение был намерен выполнить и сделать для этого все, что возможно.

Потекли часы ожидания. Девушки флиртовали с моими друзьями, господином в красном, как я верно его определил, купчиком средней руки, который недавно получил хороший заказ на поставку сухих круп для Второй Восточной армии генерала Карса Ковеля, и за счет этого приподнялся, и еще двумя появившимися в салоне молодыми и не очень богатыми дворянами. Мадам Кристина сидела как на иголках, а я расспрашивал ее о том, есть ли у нее в особняке задний двор, на котором можно было бы провести поединок, и каков барон Финер в жизни.

В общем, я вел себя как полный отморозок, который ни на что не обращает внимания, и полностью сосредоточился на своей цели. Но это было не так, я все подмечал и из всего делал выводы. Например, мне весьма приглянулись две девушки из компании «воспитанниц» баронессы и, глядя на их ладные фигурки, тугие и красиво очерченные груди выпирающие из глубокого декольте, губки бантиком и раскрасневшиеся гладкие щечки, мне думалось о том,

каковы они в постели. А еще я слушал купчика-интенданта. И из нескольких услышанных краешком уха фраз, сделал вывод, что он нечист на руку и, при желании, его можно раскрутить на деньги. А самое главное, из расспросов мадам Кристины следовало, что барон Кей Финер, не просто гость, а своего рода, крыша светского салона баронессы Ивэр, официальной вдовы одного из вассалов великого герцога Ратины.

И из всех моих наблюдений я сделал для себя вывод, что салон место чрезвычайно интересное и занимательное. Гости много болтают, и баронесса, наверняка, пересказывает Финеру все, что слышит. А как известно, информация это сила, и если сегодня я убью покровителя этого тихого и уютного местечка, то должность покровителя будет свободна. И возникает резонный вопрос, а почему бы эту должность, не занять мне? Препятствий к этому нет, баронесса, если с ней поговорить всерьез, может пойти мне навстречу, а там уж, как судьба распорядится. Сложатся у нас доверительные отношения, хорошо, а нет, так и черт с ними. От салона всегда можно отречься, знать ничего не знаю, а в гостях у мадам Кристины бывал только как гость. Впрочем, до этого момента еще далеко, для начала надо бы Финера прикончить, а его почему-то все нет и нет, хотя два часа уже прошли.

Минул третий час ожидания. Появились новые гости, еще шесть миловидных девушек, какой-то поэт, растрепанный юноша с голодным взглядом, музыкант и три чиновника низового уровня из Секретариата Верховного Совета. Я уже начал нервничать и был готов присоединиться к отдыхающим друзьям, которые отрывались по полной программе, но нарисовался тот, кого я ждал.

В салон вошел широкоплечий длинноволосый брюнет среднего роста в лазоревом камзоле, черных брюках, кортом на поясе и отличительной приметой, рваным шрамом на левой щеке. Он без промедления приблизился к мадам Кристине, которую я не отпускал от себя ни на шаг, поцеловал ей ручку, и посмотрел в мою сторону. Мой черный плащ с гербом Анхо он заметил сразу же, и его лицо перекосила такая гримаса, словно он лимон съел. Можно было начинать действие, ради которого мы сюда с друзьями и зашли. И посмотрев за спину барона, где встали Виран и Нунц, язвительным тоном, я поинтересовался у Финера:

- Что, герб не нравится?
- А с кем имею честь? – спросил Финер.
- Граф Ройхо, Черная Свита. А ты кто таков?
- Капитан Финер, 3-й гвардейский полк, господин корнет, – барон выпятил грудь.
- Что-то незаметно, что ты капитан. Пока я вижу только гражданского человека в дурацком камзоле со шрамом на щеке. Что, гвоздиком поцарапался?

Барон набычился, хотел обернуться в зал и обратиться к своим знакомым, которые могли бы все вместе попробовать надавить на меня и поставить молодого корнета в неловкое положение, если понятней, задавить меня базаром. Но за его спиной стояли еще два воина Черной Свиты, и он осекся. После чего, словно затравленный волк, он кинул взгляды вправо и влево, и вновь сосредоточился на мне.

- Вы пытаетесь меня оскорбить, корнет?
 - Да, – ответил я, и кивнул на второй выход из зала. – Выйдем на задний двор?
- Помедлив, барон спросил:
- Корт против корта?
 - У меня нет корта. Но думаю, что один из моих друзей одолжит вам ирут.
 - В доме есть оружие, и пара кортов найдется.
 - Тогда не возражаю.

Финер понял, что без драки его не выпустят. А если он откажется от дуэли, то его ославят на всю столицу как труса. Поэтому барону надо было биться, и он задал только один вопрос, который его интересовал:

- Если я выиграю поединок, то смогу уйти?

– Конечно, – согласился я. – Но ты не выиграешь, капитан.

Последнее слово я выделил особо, и Финера всего передернуло. Я встал направился к выходу на задний двор, где у мадам Кристины находился экипаж, конюшня с тремя лошадьми и пара амбаров. Гости, как водится за нами, в данном случае, все они свидетели того, что поединок пройдет честно, и оба бойца вышли на него добровольно, в трезвом уме и твердой памяти, а не по принуждению. Мы остановились на небольшой площадке, пять на пять метров. Мне принесли корт, нормальный, честный стальной клинок, стандартный пехотный образец, металл не надтреснут, а лезвие наточено как надо, видно, что за ним ухаживали.

Судьями и секундантами стали двое. С моей стороны, естественно, Альера, которому я передал ножны с ирутом, а от барона Финера один из дворян. Оружие было осмотрено секундантами. Мы встали на площадке и приготовились к бою. По законам города, если разногласия между благородными господами не терпят отлагательства до утра, то с разрешения владельца любого частного особняка, в присутствии секундантов мы имели полное право уколошить один другого. Разрешение имелось, оружие тоже, секунданты присутствовали, зрители наблюдали, а боевых артефактов у нас нет, так что можно было начинать.

– Готовы? – спросил Альера.

– Да, – Финер и я ответили одновременно.

– Примирение невозможно?

– Нет, – снова одновременный ответ.

– Начинайте!

Барон двинулся мне навстречу стелющимся шагом, любо дорого было посмотреть, шажки быстрые и стремительные, видно, что боец неплохой. Но я тоже простаком не был, и считал, что не уступлю противнику и шансов на победу у меня больше. Я тоже сделал ему навстречу шаг, скользнул вперед и клинок моего корта, подобно змее, метнулся в лицо Финера. Противник отпрянул в сторону, а я, сделав поворот влево, без промедления нанес следующий удар, наискось, справа, целя в шею. Финер парировал, и два клинка сцепились. Зазвенела сталь, и мы, одновременно, разорвали дистанцию. Корт, к сожалению, не ирут, это большой шестидесятисантиметровый ножик, и если дуэль ведется на этом оружии, то вероятность получить тяжелое ранение, при более или менее равной силе противников, очень велика. И хотя понятно, что есть эликсиры, а на крайний случай «Полное Восстановление», занять колото-резаную печеньку не хочется, а имеется желание сделать барона вчистую.

– Ширх! Ширх! – сталь чужого корта мелькает перед глазами. Барон пытается наносить обманные удары, в свете масляных светильников лезвие его меча вспыхивает искорками, а шаги противника слышатся как мышинный шорох. Я никуда не тороплюсь, чувствую молчаливую поддержку друзей, жду перехода противника в атаку и, наконец, он на нее решается. Сияющая полоска перед глазами и выпад противника. Но я ушел вправо, и стремительный удар барона пришелся в пустоту. Новый выпад! Вновь наши клинки сталкиваются и, на автомате, наработанным движением, я бью противника ногой в живот. Сапог вминается в пузо противника, и он отскакивает, при этом пытается задеть мою ногу своим кортом, но у него ничего не выходит.

Вновь, секундная заминка, я вижу, что барон ловит ртом воздух, и понимаю, что имею благоприятный момент для наступления. Шаг вперед! Второй! Клинки сходятся в одновременных диагональных ударах справа налево, и кисть руки чувствует удар. Зрителям, наверняка, кажется, что снова мы разойдемся, и станем ждать слабости противника. Но я был намерен дожать барона, и стал ускоряться. Все движения делаются быстрее, удары с каждым разом становятся сильнее и яростней, темп нарастает и, заметив глазах Финера панический блеск, я понимаю, что пора.

– А-а-а! – неожиданно выкрикиваю я.

После чего, пользуясь кратким недоумением противника, я ныряю под его руку, своей левой перехватываю его кисть, и вонзаю клинок меча под ребра барона. Сталь соскальзывает с костей, но мой нажим не ослабевает, и металл проникает между ребер на глубину в двадцать пять-тридцать сантиметров. Финер все еще держится и не сдается. Он бьет меня ногой по голени и вырывается, и я его отпускаю. Как есть, с моим кортом в теле, он стоит на месте и молчит. Его бешенный, наполненный болью и страданием взгляд обводит зрителей и, покачнувшись, он валится лицом на землю. Победа! Вторая за день...

Спустя несколько минут, удостоверившись в том, что барон мертв, мы вызвали городских стражников, которые получили объяснение обо всем произошедшем в доме баронессы Ивэр. И в этот момент я узнал, что оказывается, Финер не первый труп в ее доме, а уже третий. Видимо, и до того на хоздворе проводились дуэли. Интересно. Но главное, что мне это на руку. Стражники быстро провели освидетельствование зрителей и секундентов, переписали их данные, кто и где живет, забрали тело барона, с которого мне ничего не причиталось, и уже через полчаса светское мероприятие в доме мадам Кристины продолжилось своим чередом.

Мы еще некоторое время провели в салоне, так сказать, закрепили мою победу, и ближе к полуночи, пришла пора вернуться в казарму. Завтра ожидался еще один непростой день, и требовалось выспаться. С сожалением, Альера и Эхарт покидали «воспитанниц» баронессы, а я подошел к самой хозяйке.

– Сударыня, – с поклоном сказал я, – надеюсь, вы не в обиде на меня за прискорбный инцидент произошедший в вашем милом и гостеприимном доме?

Было интересно, как она ответит, и мадам Кристина сказала:

– Барон сам виноват. Сначала подбил провинциалов на драку, а сам в ней участие принять не захотел. Он поступил подло и за это получил заслуженное возмездие.

– В таком случае, баронесса, надеюсь, что я и мои друзья еще сможем вас навестить?

– В любое удобное для вас время, граф, – мадам Кристина улыбнулась. – Двери моего дома открыты для гвардейцев из Черной Свиты.

На этом первый день увольнительной был окончен. И вызвав наемный экипаж, мы отправились в Старый Дворец. День прошел не зря. Есть неплохое знакомство, которое может пригодиться в будущем. И одержаны победы на дуэлях, которые, вне всякого сомнения, должны положительно сказаться на репутации Черной Свиты.

Глава 5

Империя Оствер. Грасс-Анхо. 28.05.1404.

– Ших! Ших!

Подожвы сапог скользят по мраморному полу. Двадцать шагов в одну сторону. Поворот. Двадцать шагов в другую. Левая ладонь на рукояти ирута, а правая большим пальцем зацепилась за ремень. Мой первый караул по охране Старого Дворца подходит к концу, еще час, и смена, а после этого, на сутки, я свободен словно птица в полете. Пост у меня не особо важный, контролирую вход в левое крыло дворцового комплекса, и за три смены караульной службы по два часа каждая, мимо меня прошло не более ста пятидесяти человек. Моя задача, как старшего на посту, проверять пропуска входящих и выходящих людей, в основном, дворцовых слуг или чиновников императорского двора. И отдавать команду четверем рядовым гвардейцам из 2-го полка и прикомандированному от Секретариата Верховного Совета дежурному магу из школы «Торнадо» об их пропуске на охраняемый объект. Или же, в случае подозрительного поведения того или иного человека, о его задержании для дополнительной проверки.

Однако, никого, кто бы внушил мне недоверие, не было. Убийц, отравителей, диверсантов, шпионов и прочих подлецов, желающих нанести вред августейшей особе Марка Четвертого, в пределах видимости не наблюдалось. И потому, в моей службе все предельно просто. Пост принял. Отстоял два часа. Пост сдал. После чего возвращение в караульное помещение. Два часа в группе усиления, два часа в патруле, еще два на отдых, и снова пост. В общем, никаких проблем и забот. Солдаты и маг, временно отданные под мою команду, ведут себя вполне профессионально. А я хожу по небольшому залу, расположенному перед входом в левое дворцовое крыло, рассматриваю древние настенные фрески, и размышляю, благо, о чем подумать, имеется. Мыслей, чрезвычайно много, и по самым разным темам. Но основных направлений, которые меня волнуют на данный момент, только четыре. Это новая служба, мои финансы, небольшой общий интерес с мадам Кристиной Ивэр, которая пока не дала согласие на сотрудничество со мной, но и не отвергла его, и устное послание от барона Каира, полученное пару дней назад.

Начну с первого. Служба идет своим чередом, наша рота должна была занять некоторый вес и репутацию в столичном обществе, и все мы, воины Черной Свиты в этом преуспели. В первое же увольнение в Белый Город, мы навели в его пределах такого шороху, что многим горожанам при упоминании Черной Свиты, до сих пор икается, и я их понимаю. В течении трех дней, наша рота провела 317 поединков насмерть и еще 79 до первой крови. И из всех смертных дуэлей наши воины проиграли только двадцать. То есть, мы убили почти три сотни человек, а свои потери один к пятнадцати. После такого показательного кровавого променада, столичные жители и гости Грасс-Анхо, невольно, стали уважать Черную Свиту, которая показала себя во всей красе, и вернулась в казармы. Личный состав сразу же пополнили до штатной численности, и началась обычная служба. Днем тренировки, а вечер, как правило, свободен, плюс два выходных в течении десяти дней, которые полагаются нам как дворянам и гвардейцам.

Меня и моих друзей такое положение дел устраивало полностью. Мы все больше привыкли к Белому Городу, много по нему гуляли, осваивались, обживались, и неоднократно навещали салон баронессы Ивэр, где несколько раз оставались на ночь. Ну, и попутно, как и все остальные бойцы Черной Свиты, продолжали лить свою и чужую кровушку, хотя желающих нарваться на драку с нами заметно поубавилось. Практически все забияки полусвета были выбиты, а в высший, туда, где пасутся герцоги, важные чиновники, серьезные маги и магнаты ТПП, мы не лезли. Воины нашей роты уже не были так напряжены как раньше, и за минувшие

четыре недели, которые включают в себя первые три выходных дня нашей роты, за мной числилось семь дуэлей и семь побед. Солидно, и вполне можно на плаще звезды рисовать, как Покрышкин на фюзеляже своего истребителя каждый сбитый вражеский самолет обозначал. Но, разумеется, я этого делать не стану, хотя, счет, пока еще, веду. Впрочем, как и все. Альера, тот на гарде ирута уже пять отметок сделал, и Эхарт столько же.

А вчера, ровно в шесть часов вечера, наш первый взвод Черной Свиты заступил в караул на охрану Старого Дворца, во вторую линию. Первая, это внешний периметр, стены и ворота, и там стоят не заслуживающие никакого доверия гвардейцы из 1-го и 3-го полков. Вторая, входы во дворец, и здесь уже служба за нами, магами и рядовыми бойцами из 2-го полка, и хотя по всем воинским правилам наше дело охрана императора на поле боя, данная служба проходит как тренировка. А третья линия, последняя, состоит из полусотни офицеров, все того же 2-го полка, десятка магов школы «Торнадо» и служителей императорского двора, которые охраняют непосредственно внутренние помещения и самого государя.

Конечно, по сравнению с охраной прежних повелителей Оствера наши три линии дырявое решето. Но это лучше, чем, то, что было год назад, когда по Старому Дворцу шатались полупьяные гвардейцы, которым было на все плевать. И императора никто не трогал только по той причине, что он никому не был нужен, и если бы его убили, то в Оствере ничего бы особо не изменилось. Великие герцоги могли бы стать самостоятельными властителями в составе конфедеративного государства, или нашли бы на трон новую марионетку, пусть не таких чистых кровей, как Марк Четвертый, но это не особо и важно, главное, чтобы тронный сиделец продолжал улыбаться, изредка, посещал храмы имперских богов и одобрял все решения Верховного Имперского Совета. Теперь все немного изменилось. Идет война, всем крупным игрокам в государстве не до мальчишки на троне, и хотя за ним продолжают приглядывать тайные стражники всех великих герцогов, его по-прежнему никто не опасается. И добавление в охранную структуру древнего дворцового комплекса еще одного офицерского взвода не критично.

Это то, что происходит в Черной Свите сейчас. А в будущем наше подразделение, которое с каждым днем все сильнее закрепляется в пределах Белого Города, ожидают более серьезные дела. Вопрос. Какие? Точно сказать трудно, но думаю, что это устранение некоторых важных столичных чинов. «Имперский Союз» начинает действовать, по крайней мере, мне так кажется. И пока весь высший свет и полусвет обсуждали дуэли новой имперской гвардии, в пределах центра столицы произошло несколько достаточно странных смертей. Скоропостижно скончались комендант столицы, начальник арсенала и несколько чиновников Секретариата Верховного Совета. Кто-то утонул в реке, когда купался, другой с лошади рухнул и шею сломал, третий на свой меч упал, а четвертый, совершенно по-глупому, из-за несчастной любви покончил жизнь самоубийством.

На фоне постоянных драк молодых дворян в Белом Городе эти новости большого интереса не вызвали. Однако, как мне кажется, да и не только мне, не все эти смерти были случайными и естественными. Подпольная организация имперских патриотов зачищает пространство вокруг своего повелителя, и с помощью денег, наверняка, попытается выкупить освободившиеся гражданские и военные вакансии, на которые попытается протолкнуть своих людей. Но везде это сделать не получится. А продолжение зачистки столицы с помощью профессиональных киллеров, может вызвать не просто подозрения Тайной Стражи, которая пока ничего серьезного не нарыла, и виновниками всего происходящего считает агентуру ассиров, а уверенность в том, что дело нечисто, и ниточки ведут в Старый Дворец. И как только все утихнет, на данное направление, устранение сторонников великого герцога Витима в столице, могут кинуть нас. Ходит среди воинов Черной Свиты слухок, что вскоре нам разрешат перебраться на постоянное местожительство из казармы в город. И это значит, что каждый боец, кто пожелает, сможет не очень далеко от дворцового императорского комплекса снять квартиру или особняк. Ну, а имеющий жилье в Белом Городе дворянин из старого рода, автоматически выхо-

дит на новый уровень в обществе, и получает доступ в высший свет, где возможно соприкосновение с более серьезными людьми, чем те, с которыми мы пока сталкивались.

Такие вот мысли посещают мою голову и, исходя из итогов этих размышлений, я задаю себе следующий вопрос. А если мне предложат переселиться в Белый Город, войти в высшее общество столицы и отработать на дуэлях одного-двух чиновников Секретариата Верховного Совета или кого-то из офицеров великого герцога Витима, что я сделаю? Скользящая тема. Но, наверное, я соглашусь. Дело хоть и рискованное, однако, интересное и прибыльное, а деньги мне нужны. Следующим летом намечается устранение герцога Грига, и я хотел бы немного подстраховаться, нанять свой собственный отряд серьезных бойцов, которые бы помогли мне, а то, кто знает, что на уме у барона Каира. Начальник Тайной Стражи Канимов человек с двойным, а скорее всего, с тройным дном, и довериться ему полностью, было бы верхом глупости. Так что, если рядом со мной будет пара сотен хороших наемных бойцов, завязанных только на меня, как на нанимателя, мне будет спокойнее и я буду чувствовать себя гораздо уверенней. И поскольку после всех моих приключений, походов и дуэлей, у меня имеется только полторы тысячи «иллиров», этих денег для поднаема хорошего отряда явно недостаточно, и нужна как минимум втрое большая сумма. А если еще подсчитать, во сколько мне обойдется ремонт родового замка и хотя бы полусотня хороших дружинников для несения гарнизонной службы и сбора податей с крестьян, то это вообще выходит непомерная сумма. И значит, чтобы графу Ройхо и его спасенным из неволи братьям и сестрам быть в шоколаде, мне придется много работать, рисковать и копить денежку.

И в этом деле, помимо официальной службы я весьма надеюсь на сотрудничество с мадам Кристиной. Моя задумка не оригинальна. Совместно с Альерой и Эхартом, которые готовы мне помогать, надо занять место барона Финера. Стать прикрытием салона баронессы Ивэр от мелких поборов городских стражников и любителей буйного отдыха, которые могут навестить дом номер восемь по улице Хальден. И требуется от нас не так уж и много, быть постоянными гостями заведения мадам Кристины, в которое мы и так наведываемся почти каждый вечер, объявить себя покровителями и друзьями ее дома, и гасить в зародыше все конфликты, которые могут возникнуть в салоне. Взамен, баронесса может предоставить мне и Нунцу с Вираном некоторые привилегии, какими раньше пользовался только Финер, но мы от них отказываемся, и я объясню почему.

Первая привилегия, это бесплатная девочка на ночь. Но нас трое, а у мадам Кристины всего пятнадцать постоянных «воспитанниц», которые со своих денег имеют не очень много. А все потому, что есть постоянные расходы. Это доля хозяйки, траты на косметику и одежду, на фрукты, напитки и жалованье слуге Карлито, который встречает и провожает гостей, и подрабатывает вышибалой и сторожем. А еще необходимо регулярно посещать храм Бойры Целительницы и проверяться на наличие дурных болезней. И поэтому мы с друзьями решили, что не станем отвлекать девушек от их работы, а если будем проводить с ними ночь, то согласны платить по негласной таксе, время до рассвета один иллир.

Вторая привилегия, денежная. Покойный барон Финер имел с салона от полусотни до восьмидесяти монет в месяц. На нас троих это немного, одна дуэль дает в три-четыре раза больше. Так что сумма несерьезная, и для нас она большой роли не сыграет, а вот отношения с «воспитанницами» Ивэр, можно испортить. Мы не хотим быть похожими на мелкого крысеныша Финера, нас интересует другая привилегия – информация, которая может принести нам серьезный куш.

Это третья привилегия. Убитый мной на дуэли барон регулярно получал от мадам Кристины немало ценных слухов и пересказов чужих разговоров. И теперь эту информационную ниточку я хочу замкнуть на себя, Альеру и Эхарта. Но опять же, все это случится только в том случае, если мадам Кристина пойдет нам навстречу. Пока ответа нет. Мои предложения

были озвучены, а решать, нужен салону защитник или нет, станет сама баронесса. Такие вот дела и планы по салону.

Ну и последняя тема, которая меня занимает, это недавнее послание от «Жала Канимов», которое передал мне один из его людей в вечер перед заступлением в караул.

В первых сумерках я с друзьями высадился у дома баронессы Ивэр, и тут меня окликнули:

– Господин граф!

Разумеется, первая реакция Альеры, Эхарта и моя, правую ладонь на рукоять ирута и приготовиться к бою. Но угрозы не было. Перед нами стоял средних лет мужик в стандартной ливрее столичных слуг, расшитом серебряными нитями длиннополом сюртуке, из-под которого выглядывала белая сорочка. Слуга как слуга, вот только лицо его мне было знакомо и, присмотревшись к нему пристальней, я узнал этого человека. Я видел его в доме барона Каира, и теперь он здесь, все тот же самый образ слуги, только ливрея без гербов «Жала Канимов», и лицо не угрюмое и настороженное, а добродушно-виноватое.

– Чего тебе? – спросил я слугу Каиров и, наверняка, сотрудника Тайной Стражи великого герцога Канима.

Слуга поклонился и сказал:

– Господин граф, я имею к вам послание от одной весьма влиятельной особы, которая видела пару ваших дуэлей, и хотела бы пригласить вас к себе в гости.

– И что это за особа?

– Весьма уважаемая дама из высшего света, которая хотела бы сохранить свое имя в тайне.

– И где письмо?

– Послание устное, господин граф, – слуга вновь поклонился. – И оно предназначено только для ваших ушей.

Друзья расслабились и заулыбались. От своих сослуживцев мы уже знали, что богатые пожилые дамы из высшего света интересуются молодыми гвардейцами из Черной Свиты и они готовы платить неплохие деньги за ночь любви с бравыми горячими парнями, которые встречаются в любую драку и одерживают победы. Такова реальность, победителей любят везде, и теряющие красоту и привлекательность женщины при деньгах и малой толике власти и влияния, не исключение из правил.

– Ступайте, – я обернулся к друзьям и кивнул на уже открытую дверь дома номер восемь, – а я следом.

– Ну-ну, – усмехнулся Альера, – только будь осторожней, а то похитят тебя и изнасилуют, а мы потом крайними окажемся. Не уследили за корнетом Ройхо и он попал в переплет.

Виран и Нунц скрылись в доме, а я отошел в темноту ближайшего проулочка между домами, посмотрел на тайного стражника Канимов и, не расслабляясь, спросил его:

– Ты от барона Каира?

– Да, – слуга уже не улыбался и не кланялся.

– Покажи знак.

Тайный стражник вынул из-под рубашки медальон, на котором был изображен скорпион с человеческой головой, и на жале у него была капелька зеленого яда.

– Я голос барона, – человек Каира немного горделиво выправился.

– И что «Жало Канимов» сказал?

– Барон велел вам передать, что на севере все хорошо. Григ слабеет, влияние Канимов крепнет, а ваши родственники живы и здоровы. Кроме того, мой начальник сказал, что в ближайшее время, в столичный особняк Григов переберется бастард герцога и его ближайший советник полукровка-дари Вейфель. Он будет искать поддержки для своего отца, и это может навредить вашему совместному делу. А потому, барон рекомендует вам прикончить Вейфеля,

и предупреждает, что полукровка на дуэль не выйдет. Если вы не сможете сделать это сами, то мы возьмем его на себя.

Ожидающий моего ответа слуга замолчал, а я, подумав о том, что Каир решил меня проверить и посмотреть, каков я в деле, сделал утвердительный кивок:

– Вейфеля прикончу сам.

– Я передам ваши слова барону.

После этого, замаскированный под слугу тайный стражник Канимов удалился, а я вернулся к друзьям, весело провел время и постарался не реагировать на их шутки, которые все время вертелись вокруг престарелой дамы, запавшей на молоденького светловолосого корнета с голубыми глазами. И сейчас, находясь в карауле, пока имеется относительно свободное время, я думал над посланием Каира.

Убить полукровку? Сделаю. Здесь раздумывать нечего, людей моего врага надо уничтожать. Однако оборвать жизнь советника Грига это слишком просто. И перед тем как его прикончить, с ним надо поговорить. Это для Каира, может быть, знания Вейфеля большой ценности не представляют, потому что его люди уже не первый год работают на севере и раскидывают там агентурную сеть, а вот для меня они очень интересны, особенно в свете событий, которые должны произойти следующим летом. Но перед тем как браться за это дело, вокруг особняка Григов, в котором они если и бывают, то чрезвычайно редко, необходимо провести разведку местности. Когда придет полукровка, агент Каира не сказал, так что лучше всего осмотреть прилегающие районы заранее, и сегодняшний вечер для этого подойдет.

– Ших! Ших!

Мысли текут плавной чередой. Никого постороннего на посту нет, солдаты искоса посматривают на меня и изображают истуканов, а дежурный маг погружен в себя. Подошвы моих сапог скользят по мраморному полу. Двадцать шагов в одну сторону. Поворот. Двадцать шагов в другую, и мои размышления прерываются только шестью ударами большого колола на одной из центральных башен дворца.

Все. Конец караула. Я возвращаюсь на пост, и неподвижной каменной статуей застываю рядом с солдатами. Проходит пара минут. По гулким пустым коридорам дворца прокатилось эхо приближающихся шагов, звон металла и скрип амуниции, и появляется мой командир капитан Винс и с ним командир второго взвода Черной Свиты капитан Алагир. Следом за ними идут солдаты и маги, которые встанут на посты.

С моей стороны следует четкий доклад о том, что происшествий не случилось, я передаю пост и записи о том, кто вошел и вышел, корнету Юнгизу и его бойцам, пристраиваюсь в общий строй и иду вслед за капитанами. Проходит еще двадцать минут, и мы в караульном помещении. Из центрального дворцового здания и правого крыла подходят другие корнеты, мы собираем свои пожитки и возвращаемся в казарму. Здесь обмываемся теплой водой, переодеваемся и, уведомив капитана Винса о том, что уходим, мы покидаем дворцовый комплекс. На выходе, за воротами, на некоторое время останавливаемся, оглядываем пока еще полупустой проспект Славы, и Альера задает вопрос, который он задавал постоянно в течении последних десяти выходов в город:

– Итак, господа, куда направимся?

– К мадам Кристине, само собой, – поправляя ножны с клинком, ответил ему Эхарт.

– Это понятно, – добавляю я, – но пока рано, еще седьмого удара колокола не было, а в салон лучше всего отправляться после девятого.

– И что предлагаешь? – Альера решил предоставить инициативу мне.

– Есть один особнячок неподалеку, господа корнеты, – по очереди, я посмотрел на друзей, – и мне очень бы хотелось там побывать, посмотреть, что он из себя представляет, и подумать над тем, как в него удобней проникнуть.

– Это связано с твоим врагом герцогом Григом? – сразу догадался Эхарт.

– Да. В салоне мадам Кристины услышал новость, что возможно, вскоре в особняке появится постоялец из семьи герцога, и я намерен его прикончить. Если получится, вызову противника на дуэль. Но, скорее всего, придется действовать не ирутом, а кинжалом.

– Мы с тобой, – Альера коротко кивнул.

– Точно так, – подтвердил Эхарт, – ты наш друг и мы тебе поможем.

– Благодарю друзья.

Через полчаса мы были на восточной окраине Белого Города и прогуливались по двум улочкам, которые окружали огороженный невысокой массивной стеной из белого горного камня особняк Григов. Наше появление в этом районе удивления местных жителей не вызвало. Черные плащи с белым крестом Анхо за минувший месяц уже примелькались. Так что, если на нас кто-то и обратил внимание, то наверняка он подумал о том, что мы выискивает какого-то конкретного человека, которого намерены прикончить. И потратив на осмотр достопримечательностей чуть более часа, мы засели в ближайшем трактире, и обсудили то, что сегодня увидели.

В итоге, картина вырисовывалась следующая. Имеется не очень хорошо укрепленный большой трехэтажный особняк с садом и хозяйственными постройками. В нем проживает десяток слуг и такое же количество дружинников. Когда придет гость из семейства герцога, наверняка, количество бойцов утроится. Колючей проволоки по стене нет, зато имеются собаки, злые голоса которых мы слышали, и вдоль стены, скорее всего, есть капканы и ловушки. Пока охрана несет службу спустя рукава и не напрягается, и на территорию можно проникнуть как минимум четырьмя способами. Через сад, крышу соседнего здания, приземистый отрезок стены в районе конюшни, или же обманом просочиться на входе.

Такова первоначальная информация про особняк Григов, и раскидав ее на составляющие было решено в течении ближайших нескольких дней еще пару раз прогуляться в этом районе и найти здесь человека, который бы за долю малую присматривал за особняком, смог бы проникнуть в него, и составить его приблизительный план. Кто бы это мог быть? Да кто угодно из тех людей, кто обслуживает местных богачей на дому или поставляет им товары. Мясник, зеленщик или трактирщик заведения, где мы находимся, который, наверняка, привечает у себя бойцов Грига. А есть еще парикмахеры, наемный кузнец, который подковывает лошадей, или самые обычные уличные шлюхи, приглашаемые за стену особняка дружинниками. Но для разговора с подобным контингентом необходимо переодеться в одежду горожан и быть неприметными, потому что в яркой униформе нового гвардейца, проведение подобного мероприятия, то есть вербовка соглядатая, практически невозможна.

Все было решено. Что делать дальше, мы определились. И покинув трактир, наша дружная тройка направилась в гости к мадам Кристине Ивэр...

Снова мы у дома номер восемь по улице Хальден, и нам незамедлительно открывает слуга, все тот же самый высокий мужик, который обнюхивал нас при первом посещении этого заведения. Обычно, мы сразу направлялись в зал для гостей, где нас встречала баронесса, но в этот раз, Карлито наклоняется ко мне и шепчет:

– Господин граф, у хозяйки гости, друзья покойного Финера, офицеры старой гвардии.

– И что? – я смотрю на него.

– Баронесса просила вас, как только вы появитесь, сразу же пройти к ней.

– Сколько офицеров у нее в гостях?

– Двое.

– Где кабинет баронессы?

– На третьем этаже.

– Веди, – я повернулся к друзьям. – Господа, кажется, есть возможность прикончить еще парочку нехороших людей.

Альера расплылся широкой улыбкой, и поправил ножны с ирутом:

– Это всегда пожалуйста.

По неприметной лестнице в другом конце дома, мы поднялись на третий этаж, который был поделен на две части. На одной половине проживали «воспитанницы» баронессы, а на другой, отдельно от них, сама госпожа Кристина. Здесь находилась ее спальня, гардероб, пара гостевых комнат и кабинет. Мы остановились перед массивной дубовой дверью. Карлито втянул носом воздух, и после этого отправился вниз, а мы приготовились к драке.

Однако биться ни с кем не пришлось. Я постучался в дверь кабинета, услышал разрешение баронессы войти и, оставив друзей за порогом, вошел внутрь. Сразу было заметно, что когда-то, давным-давно, просторное помещение принадлежало мужчине, обои темных тонов, на стене пара щитов и клинков, а над камином голова оленя. Но сейчас в нем властвовала женщина, и это тоже наложило свой отпечаток. Новенькие ковры и пара веселеньких гобеленов, ажурные стулья, легкий письменный стол светлого оттенка под орех, а в углах расписные стеклянные масляные лампы. Впрочем, это было неважно. Обстановка зацепилась за глаз и я про нее забыл, так как сразу же сосредоточился на людях, которых было трое. За столом сидела мадам Кристина, которая, увидев меня, улыбнулась и показала все свои ровные беленькие зубки. А перед ней стояли два среднего роста сорокалетних брюнета в неприметных и недорогих серых камзолах и такого же цвета брюках, при длинных рапирах, которые хоть и использовались в столице, но все же были не очень популярны.

– Здравствуйте граф Ройхо, – поприветствовала меня госпожа Ивэр.

– Добрый вечер баронесса, – я слегка поклонился и, повернувшись к гостям, осведомился: – С кем имею честь, господа?

Один из мужчин хотел что-то сказать, наверное, что-то очень резкое, потому что его лицо перекосила недовольная гримаса. Но второй гость быстро одернул его за камзол и представился:

– Мы капитаны 3-го гвардейского полка Его Императорского Величества Сигуэ и Ламон. Мы рады знакомству с новым гвардейцем, и хотели бы остаться в гостеприимном доме госпожи Ивэр. Однако нас зовет долг службы, и мы уже уходим.

Я промолчал, а Сигуэ и Ламон вежливо попрощались с баронессой и покинули ее кабинет. Судя по тому, что на лестнице затопали четыре пары сапог, Альера и Эхарт решили проводить друзей покойного Финера. Баронесса встала, из шкафчика на стене достала открытую бутылочку красного вина и пару бокалов, поставила все это на стол, и жестом пригласила меня присесть напротив.

Спокойно и без внутреннего напряжения, понимая, что сейчас решится вопрос относительно покровительства (по сути, крышевания) салона, я сел и, посмотрев на Кристину Ивэр, разлил по бокалам вино. После чего, кивнув на дверь позади себя, я спросил женщину:

– Зачем они приходили?

– Финер после себя оставил некоторые долги, и его приятели подумали о том, что, возможно, смогут получить с меня немного денег.

– Насколько я понимаю, у них ничего не вышло?

– Да, – баронесса взяла бокал, и я последовал ее примеру, мы молча чокнулись, выпили полусладкого муската, и госпожа Кристина продолжила: – Я сказала, что ничего не должна Финеру. А если они имеют ко мне претензии, то пусть разговаривают с моими друзьями из Черной Свиты.

– Вы все правильно сделали, сударыня, – я улыбнулся. – Однако договора между нами до сих пор нет.

– Я согласна принять ваше покровительство, – сказала она. – Хотя не очень хорошо понимаю, почему вы отказываетесь от денег, а хотите получать только информацию.

«Как же, не понимает она, – подумал я, глядя на Кристину Ивэр. – Ты опытная женщина и полностью осознаешь, зачем мне чужие разговоры и слухи, и ты прекрасно видишь, что я в

столице человек новый и знаю про нее очень мало. Но это не мешает мне чувствовать здесь себя свободно и делать то, что я задумал. Но раз уж хочешь строить из себя невинную овечку, то можешь это делать, я запретить не могу».

– Со временем, я вам это объясню, баронесса, – я улыбнулся. – А пока, давайте еще раз обговорим наше дальнейшее сотрудничество. Вы не против?

– Нет.

– Тогда так. Вы поставляете мне всю информацию о столичной жизни, какая вам только становится доступна, и делитесь со мной разговорами своих постоянных клиентов. Взамен мы помогаем вам решать все мелкие неурядицы салона. Все правильно?

– Да.

– Вас это устраивает?

– Естественно.

– В таком случае, – я вновь разлил по бокалам вино, – выпьем за нашу дружбу, которая всем нам должна принести не только моральное удовлетворение, но и повышение нашего материального благосостояния.

Мы вновь выпили, и спустились в салон, который уже наполнялся людьми. Тихо играл клавесин. Поэт Турмалин, в миру нищий шевалье Гойяк, читал свои скверные стихи, «творчески переработанные» поэмы имперских классиков. Гости играли в карты, пили и закусывали, а девушки смеялись над шутками, которые слышали уже сотни раз, или же притворно краснели от комплиментов гостей.

Все было как всегда, еще один вечер в салоне Кристины Ивэр. И глядя на все происходящее вокруг меня, я подумывал о том, что надо сделать для того, чтобы салон стал более престижным местом. Некоторые мыслишки уже появились, но озвучивать их я не торопился, не время пока, надо на ноги встать и посмотреть, что же выйдет из дружбы с баронессой Ивэр. Так что я просто отдыхал после суточного караула, попивал винцо и перешучивался с одной из симпатичных мне «воспитанниц» баронессы, с которой бы хотел провести эту ночь. В общем, все было в порядке. Хороший вечер, относительно неплохая кампания, и подходит к своему завершению еще один день моей жизни в мире Кама-Нио, который был прожит не зря.

Глава 6

Империя Оствер. Грасс-Анхо. 15.06.1404.

К операции по уничтожению Вейфеля Грига мы подошли всерьез, и потратили на составление самых различных планов и разведку целых две недели. И за это время возник целый пласт дополнительных вопросов, которые поначалу меня очень сильно озадачили. Как отнестся к убийству бастарда из рода Григов Тайная Стража великого герцога Витима? Станут ли его стражники, как тайные, так и городские, глубоко копать? Что делать, если с полукровкой будет один из семейных магов, который сможет раскинуть над территорией особняка хорошую магическую сигналку? Каким образом вести допрос захваченного бастарда, если в доме полно дружинников и слуг? Вопросы сыпались один за другим. Что? Почему? Отчего? А вдруг? А если? Но как это обычно бывает, в жизни все гораздо проще и, невзирая на огромное количество нестыковок и плавающих в наших планах моментов, без сомнений и метаний, наша тройка продолжала готовиться к проведению задуманной акции.

Первым делом мы обзавелись агентурой на прилегающих к особняку Григов окрестных улицах. Это были два местных смысленных и вертких четырнадцатилетних мальчишки, которые имели родителей из свободных остверов и дом, где могли бы переночевать, но жили как беспризорники. За обещанное вознаграждение и неплохой задаток они все время крутились рядом с домом моего врага, и докладывали нам обо всем, что происходило рядом с ним и внутри. После этого была подготовлена закрытая карета без гербов, которую мы арендовали на неделю. На ней мы собирались вывезти похищенного Вейфеля из особняка или иного места, где получится его достать. Затем, сняли укромное помещение, где имелась возможность спокойно провести допрос герцогского бастарда, конюшню на окраине Белого Города. Попутно была прикуплена одежда, которая не вызывала у горожан подозрений, и маски на голову, чтобы скрыть наши лица во время боя или проникновения на территорию дома. А после этого мы пару раз мелькали вблизи особняка, и сняли на пару дней комнатку в доходном доме недалеко от объекта. Подготовительная работа была проделана большая, мы сделали все, что смогли, и по приезду Вейфеля решили ждать удобного для нападения на него момента, и действовать по обстоятельствам.

Пролетело несколько дней, и настал час «Х». В сопровождении двух десятков воинов и мага из школы «Пламя», полукровка приехал в особняк. Пришла пора работать, и я расскажу о том, что у нас в итоге получилось.

Вейфель Григ, высокий мужчина с раскосыми глазами и длинными белоснежными волосами, которые водопадом спадали на его покрытые тяжелым и жарким багровым плащом плечи, мне не понравился сразу. Я наблюдал за ним с расстояния в пять метров, когда он въезжал на открытой коляске в особняк, и некоторое предварительное мнение о нем составил. Фигура, вроде бы, человеческая, но чувствуется, что чужак. В общении с людьми вокруг него груб и холоден. Немного словен и сам себе на уме. Так что, убить такого, было не жалко, и мы стали действовать.

Наша тройка взяла два выходных. И в простой неприметной одежде, черных шелковых рубашках с длинным рукавом, кожанках-безрукавках и легких полотняных брюках, изображая из себя наемников из обедневших дворян, которые ищут в Белом Городе знатного покровителя, мы поселились в съемной квартирке, недалеко от вражеского особняка. Наша агентура продолжала свою работу, и вскоре от дружинников и слуг, которые любили поболтать, стало известно, что Вейфель приехал в Секретариат Верховного Имперского Совета, и планирует пробыть в столице всего три-четыре дня.

На этом известии я расплатился с местными парнишками, дал каждому по паре ниров и отпустил их. Дальше дело пойдет серьезное, и они не нужны. Потому что пока, мы не совершили ничего противозаконного. И даже если мальчишки станут болтать, а это возможно, то нам все равно предъявить нечего. Да, интересовались Вейфелем и собирали слухи. Это ненаказуемо и преступлением не является. А вот если продолжать использовать малолетних агентов, то это уже могло стать проблемой, так как ребята они глазастые и могут увидеть, что им видеть не стоит.

Мальчишки, которые хотели остаться с нами, после хмурого взгляда Эхарта, который кивнул им на выход, исчезли, а мы собрались на совет. О том, что делать дальше, думали недолго, все было обговорено не по одному разу, и мы решили самостоятельно проследить за передвижениями Вейфеля, ведь не может он все время сидеть за стенами и передвигаться только днем. Бастард находится в столичном мегаполисе, где множество развлечений, и он просто обязан куда-нибудь выехать, в театр, в гости или в один из многочисленных светских салонов. И вот там-то, мы его и подловим. А если сделать этого не получится, то на следующую ночь придется лезть в особняк, все подходы разведаны, порошки для усыпления собак готовы, а против всех остальных сторожей у нас имеются клинки.

В первых сумерках Эхарт и Альера уже прогуливались перед особняком Григов, а я, изображая кучера, в серой неприметной накидке и без оружия, крутился неподалеку и делал вид, что занимаюсь ремонтом кареты. Прошел час, и появилась сопровождаемая парой конных воинов открытая коляска, в которой мы разглядели багровый плащ Вейфеля и красную мантию мага из школы «Пламя». Полукровка направлялся в сторону центра города, все как мы и думали.

Мои друзья запрыгнули в карету, и мы двинулись за нашей целью. Однако далеко не уехали. На ближайшем перекрестке появился один из двух наших бывших агентов, вихрастый худенький и глазастый мальчишка, которого звали Таин. Он запрыгнул на подножку кареты, и я его спросил:

- Тебе чего? Сказали, свободен, значит, гуляй и забудь про то, что нас видел.
- Господин, – паренек наклонился ко мне, – полукровка не в этой коляске.
- А где?
- Он еще с несколькими людьми, немного позже на карете, как у вас, без гербов, выедет.
- Откуда знаешь?
- С крыши соседнего дома видел, – Таин кивнул в сторону четырехэтажного здания, где его мать работала служанкой.
- Информация точная?
- Зуб даю.
- А там кто? – мой палец указал на коляску.
- Слуги переодетые.
- Что хочешь за сведения? Денег?
- Не-а, – мальчишка помотал головой, – серьезного разговора хочу. Мы к вам в банду хотим, возьмите. Но это потом, когда вы свои дела сделаете. Где нас найти вы знаете.

Паренек спрыгнул с подножки и юркнул в тень улицы, а я, подумав о том, что мальчишки хваткие, и это хорошо, что они приняли нас за бандитов или наемных убийц.

На перекрестке я развернулся и вновь направился к особняку, куда подоспел как раз вовремя. Впереди по улице, в сторону Герцогского Города, где я пока не бывал, но про который немало знал, ехала запряженная четверкой лошадей черная карета с маленькими окошками на дверцах. Я направился за ней, хотя нам и было запрещено покидать центр столицы. Однако мы были не на службе и не в форме, так что можно было делать все, что угодно.

По дороге, я объяснил Альере и Эхарту что происходит и чем вызвано изменение маршрута и, держась правой стороны широкого проспекта, не приближаясь, но и не теряя из виду

карету Вейфеля, стал прикидывать расклад сил в случае возможного боестолкновения. Нас трое, это понятно. У бастарда кучер, наверняка, воин, и рядом с ним еще один дружинник. Внутри кареты он сам, и еще сколько-то людей, не меньше двух. Есть ли среди них маг? Неизвестно, но, скорее всего, он с полукровкой. Это проблема? Если рассусоливать и дать чародею подготовиться, то да, а если действовать неожиданно и стремительно, как мы и собираемся поступать, конечно же, нет.

Тем временем, карета Григов, а следом за ней и наша, проехали три окраинных квартала Белого Города, пересекли мост через один из притоков реки Ушмай и оказались в районах, которые находились под контролем великого герцога Эрика Витима. Разница между центром и окраиной была видна сразу же. В Белом Городе все освещено, чистые улицы, горожане в опрятной одежде, и по улицам передвигается множество колясок, карет и паланкинов. А здесь, полный анус, темно как у крота в норе, и только редкие светильники на перекрестках старых широких проспектов, дают хоть какое-то представление о том, куда ехать. Кругом грязь и вонь из сточных канав. Стены домов, которые я смог разглядеть, обшарпаны и покрыты трещинами. Людей практически не видать, а стражники если и появляются, то только в освещенных местах. В общем, обстановка тревожная и я постоянно ожидал нападения.

Однако, все было спокойно. Вокруг нас был самый обычный средневековый город, его окраина, и не все в районах Витима плохо, просто Вейфель, по какой-то причине, ехал по самым захолустным трущобам, а нам приходилось следовать за ним и надеяться на то, что нас не обнаружат. К нашей удаче, этого не произошло, и на нас никто не обратил внимания. Так что спустя двадцать минут, после того как мы покинули Белый Город, карета полукровки выехала из трущоб, оказалась в довольно чистом районе, и остановилась возле аккуратного одноэтажного домика из красного кирпича с небольшой декоративной оградкой из штaketника. Транспортное средство осталось у входа, и рядом с ним кучер и воин. Из кареты появились Вейфель, маг и еще один боец, который нес в руках тяжелую объемную сумку. Пассажиры оглянулись, нашу карету, которая находилась во тьме, не заметили, и вошли в здание.

– Ну, что, господа корнеты, – спрыгивая с места возницы, и вынимая из-под сиденья свое оружие, осведомился я у друзей, которые уже стояли на мостовой, – работаем?

– Как всегда, в наглую? – спросил Альера. – Не посмотрев, чей это дом и кто в нем живет?

– Да.

– А если там честные люди?

– Сомневаюсь. Честные граждане на окраине ночами встречи не назначают, и ради обычных деловых переговоров бастард не стал бы ложный след кидать. Так что входим, всех убиваем, хватаем Вейфеля, грузим его в карету и уезжаем. Если врагов внутри много, то все бросаем и уходим.

– Удобней момента может не подвернуться, – согласился Эхарт, – в особняке много охраны и из него полукровку похитить трудно, так что я «за».

– В таком случае, я тоже, – Альера поправил свой ирут и кинжал.

– Начали! – скомандовал я.

Мы натянули на голову черные маски с прорезями для глаз и рта, и вдоль стен домов приблизились к освещенному пятачку перед гостиницей. Кучер и воин Григов стояли спокойно и о чем-то вполголоса переговаривались. К одному метнулся Альера, к другому Эхарт. Две стремительные тени практически бесшумно вынырнули из темноты, и два удара кинжалами оборвали жизни слуг герцога. Вместе, мы впихнули мертвые тела в нутро чужой кареты, и приблизились к входной двери. Осторожный рывок на себя. Не заперто. Дверь открывается. Я первым проникаю внутрь, оказываюсь в привратничкой, и здесь сюрприз. Передо мной оказывается здоровенный мужик в темно-сером мундире без знаков различия с кортом на поясе, который в недоумении смотрит на меня и тупо спрашивает:

– Ты кто?

– Дед Мазай, – говорю я, и снизу вверх, наношу мужику резкий и мощный удар в челюсть.

Здоровяк покачнулся и поплыл, но сознания не потерял, а только закачался. В моей руке моментально оказался кинжал, и левой рукой зажав мужику рот, я стал наносить ему удары в грудь. Один! Другой! Третий! Мужик задергался и затрясся всем телом, и стал опускаться вдоль стены на пол. Подскочили Альера и Эхарт, которые придержали его за руки, помогли ему прилечь без шума, и мы огляделись. Все тихо. И постояв несколько секунд над телом привратника, из-под которого натекала лужа крови, мы вошли в дом.

Обстановка вокруг нас была недорогая и какая-то стандартная, несколько стульев, паласы, пара ковров, и крашенные стены. Освещались комнаты масляными светильниками и свечами, нигде никаких личных вещей, и все это напоминало нашу съемную квартиру в Белом Городе. Мы ступали осторожно и неторопливо, прошли зал, одну комнату, другую, и перед третьей остановились. Внутри разговаривали люди, двое, и их речь была неразборчива. Надо было врываться внутрь и всех бить. Но мы знали, что из кареты вышло три человека, и значит, в помещении не двое, а минимум четверо людей, так что драться все равно придется и на миг мы застыли на месте.

– Приготовились, – прошептал я.

Эхарт и Альера согласно мотнули затынутыми в маски головами, и крепче зажали свои кинжалы в руках. Пора!

Я махнул рукой вперед. Толкнул плечом открывающуюся внутрь комнаты дверь, она раскрылась, и я оказался в просторной комнате. Быстрые взгляды влево и вправо. У двери воин Григов, крепыш в легком кожаном доспехе, который тянется за мечом на поясе. Справа стоит маг в красной мантии, тот самый, который приехал с Вейфелем, взгляд у него растерянный и, судя по всему, он плохо понимает, что происходит. Еще два человека сидят за столом в центре комнаты, один это бастард Грига, перед которым лежит тяжелая сумка, а второй, невысокий худой мужчина с какой-то толстой папкой в руках.

Думать некогда, и все делается на автомате. Приоритетная цель это маг. Бросок кинжала в чародея, и тяжелый стальной клинок вонзается ему в горло. Прыжок вперед, к столу. Освобождаю место для моих друзей, и подскакиваю к Вейфелю. Полукровка вскакивает на ноги, его нелепый и не уместный в летнее время плащ отлетает в сторону, и он пытается ударить меня растопыренными пальцами правой руки в глаза. Однако он не воин, это заметно сразу, по крайней мере, не рукопашник, я с легкостью перехватываю его кисть, и бью его с правой в солнечное сплетение. Он задыхается и подается всем телом вперед, а моя правая рука, ребром ладони, вышибая из него дух, опускается ему на шею. После этого поворот и, ожидая продолжения боя, я вновь осматриваюсь. Однако все чисто. Альера убил дружинника, а Эхарт прикончил мужичка с папкой в руке, который попытался вытащить из-под стола небольшой арбалет.

– Проверяем, кто жив, а кто нет! – команду я.

Виран и Нунц еще раз осматривают тела валяющихся на полу людей, которые совершенно не ожидали нападения и, на всякий случай, каждому из них перерезают горло. Я тем временем осматриваю тяжелую сумку и обнаруживаю в ней свертки с золотыми монетами и пару коробок с драгоценными камнями, в основном, рубинами.

«Ничего себе, – подумал я, – вот это трофей. А что там, в папочке, которая упала на пол?»

Наклонившись под стол, я нашел толстую папку с бумагами, раскрыл ее, вчитался в первый лист, и немного выпал в осадок. Это был список всех агентов Тайной Стражи великого герцога Канима, которые были отправлены на север, работать на подрыв власти Григов. И все это с домашними адресами, настоящими фамилиями и краткими характеристиками на каждого человека. Пролистнул десяток листов, а там планы относительно проведения всех диверсионных мероприятий в Герцогстве Григ. Охренеть!

– Уходим! – толкнув меня в бок, прервал мое чтение Альера.

– Пора! – добавил Эхарт, взваливший уже связанного по рукам и ногам Вейфеля на плечо.

– Да, надо делать ноги, – согласился я, кинул папку в сумку, которая весила около тридцати килограмм, и мы с Нунцем направились на выход.

Альера уходил последним и прежде чем покинуть помещение, он опрокинул на пол пару масляных светильников. Горючая жидкость разлилась по дереву. Вырвавшийся из темницы, в которую его заключили люди, огонь весело запылал. И кинув в пламя обрывки каких-то гардин и штор, Виран последовал за нами.

Спустя десять минут наша карета уже катила по темным улицам Герцогского Города. Вокруг все по-прежнему тихо и спокойно. Стражники на нас внимания не обращали, редкие прохожие тоже, и единственная заминка случилась на мосту, который мы проезжали всего полтора часа назад.

Как оказалось, выехать из Белого Города не проблема, а вот въехать в него в темное время суток можно было только после досмотра и проверки. В тот момент сердечко у меня сильно забилося, потому что связанного бастарда не заметить было нельзя, и я приготовился к драке с патрулем городской стражи, который перекрыл нам проезд. Но в дело вступил Альера, который не растерялся, а совершенно спокойно подозвал к себе старшего в наряде сержанта, и сунул ему в ладонь пару золотых иллиров. После этого проезд был открыт, мы миновали мост, и вскоре благополучно и без происшествий добрались до одной тихой улочки и арендованной нами конюшни, в паре кварталов от дома мадам Кристины Ивэр.

Эхарт занялся лошадьми и каретой, а мы с Вираном перетащили пленника в конюшню, бросили его в один из денников, а сами быстро подсчитали добычу. Всего, в наши руки попало две тысячи иллиров и примерно на такую же сумму драгоценных камней. Вот это куш! Вот это деньги! И с ними уже можно думать о каком-то светлом будущем. На каждого из нас минимум по тысяче триста монет. По самой грубой прикидке, наше жалованье за двадцать шесть месяцев службы. Не хило, однако.

– Надо же, – пересыпая на ладонях круглые золотые кругляшки, после подсчета, сказал Виран, – впервые такую сумму в одном месте вижу. Выгодное это дело, врагов уничтожать.

– Это точно, – согласился я, и вошел в денник, где лежал уже очнувшийся Вейфель. – Только дело еще не доделано.

Я сел на табуретку перед бастардом Григов, а полукровка, открыв раскосые глаза, и оглядев полусумрак конюшни, которая была освещена всего парой ламп, посмотрел на меня и спросил:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.